

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

дөньясы

№ 3 (6326) 2011

Ринат
КУДАШЕВ

Килиевы —
родные
берега рода
Лукониных

Большой теннис в Казани

О любимой
женщине

Байдут
Сейфуллин

с. 4

с. 3

с. 8-9

с. 5

с. 6

Худ. Альфия Мухаметова

Ильдар ЮЗЕЕВ

По сути, я, наверно, дикий гусь!
Взлетаю, покидаю, возвращаюсь...
Как дикий гусь, в далекий путь
стремлюсь,
Рвусь в небеса, грущу, с землей
прощаясь...

По сути, я, наверно, дикий гусь:
Мне странны те, кому летать не надо...
Они понять не смогут, но боюсь,
Меня настигнут выстрелом когда-то...

По сути, я, наверно, дикий гусь:
Вдруг упаду, страдая от бессилья...
И вздрогом крыльев с небом
распрощусь,
Я содрогнусь, жалея тех, бескрылых...

Перевод Вячеслава Баширова

ЖАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Народную артистку России, Татарстана и Башкортостана, обладательницу приза «Душа танца», профессора **Нинель Даутовну Юлтыеву** по праву называют легендой татарской балетной сцены.

65 лет назад юная Нинель Юлтыева дебютировала в Казани, выступив в главной роли балета Жиганова «Зухра». На сцене Татарского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля балерина исполнила множество ведущих партий - Никия и Жизель, Китри и Одетта-Одиллия, Аврора и Лауренсия, Эсмеральда и Мария, Раймонда и Сююмбике. Век балерины короток, однако эти слова Нинель Даутовне не относятся.

Активная педагогическая деятельность Н.Д.Юлтыевой, начавшаяся в 50-х годах продолжается до сих пор. В 1972 г. она становится заведующей кафедрой хореографии Казанского института культуры-

и искусств: несколько сотен её воспитанников ныне преподают в институтах, школах, училищах, руководят коллективами, работают в театрах. В 1974-1989 гг. Нинель

Даутовна работает главным балетмейстером и художественным руководителем Каирской балетной труппы, балетмейстером Каракасского театра им. Т. Кареньо в Венесуэле. С 1998 года Нинель Юлтыева - художественный руководитель Казанского хореографического училища.

23 марта на сцене театра оперы и балета им. М. Джалиля состоится спектакль «Баядерка», посвященный 85-летнему юбилею Н.Д.Юлтыевой. В спектакле примут участие звезды российского балета, солисты Мариинского театра Анастасия и Денис Матвиенко.

ЖАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Заместителю председателя Региональной татарской национально-культурной автономии (РТНКА) г. Москвы, директору Татарского культурного центра г. Москвы **Хусаинову Аньверу Умаровичу** исполнился 60 лет.

Его родители, Умар Хусаинов и Махмуда Хусаинова (до замужества - Хасянова) оба родились в Урге, единственном татарском селе Княгининского района Нижегородской области. А их сын Аньвер родился 11 февраля 1951 года в городе Москве. Высшее образование получил в Московском Энергетическом институте по специальности Электронные вычислительные машины. Работая по специальности прошёл путь от инженера II категории до директора крупного отраслевого научно-исследовательского института.

Аньвер Умарович Хусаинов с 1999 года по настоящее время работает заместителем председателя Региональной татарской национально-культурной автономии г. Москвы, с 2003 года - директором Татарского культурного центра (ТКЦ) г. Москвы. Без участия Хусаинов А.У. за по-

следние десятилетия в Москве не проходит ни одно масштабное общественно значимое национально-культурное мероприятие татар, он многократный председатель московских общегородских праздников «Сабантуй», организатор Московского фестиваля национальных искусств «Лица друзей», фестиваля татарской песни «Туган як моннара», детского фестиваля «Энже бертекләре».

Во многом благодаря многогранной деятельности Аньвера Хусаинова Татарский культурный центр стал центром притяжения татар Московского региона. Культурный центр г. Москвы уделяет огромное внимание воспитанию молодёжи столицы в духе патриотизма, преданности Отечеству, уважению к родному языку, культуре, национальным традициям народов России, установлению атмосферы межнационального доверия, сотрудничества, мира и согласия в обществе.

Члены правления Некоммерческого партнерства «Ватаным», члены Совета РТНКА г. Москвы и коллектив Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» искренне поздравляют Вас, уважаемый Аньвер Умарович, с 60-летием и желают крепкого здоровья, семейного счастья и долгих лет преданного служения России и родному народу.

МОСКВА

В Государственном музее А.С.Пушкина торжественно открылась выставка, посвященная 125-летию со дня рождения великого татарского поэта Габдуллы Тукая. Это продолжение выставочного проекта, прошедшего в Санкт-Петербурге во Всероссийском музее А.С.Пушкина.

В открытии выставки приняли участие: министр культуры РТ Зиля Валеева, руководитель Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями Москвы Юрий Артиух, заместитель Председателя Комитета по культуре Москвы Анна Попова, директор Государственного музея А.С.Пушкина Евгений Богатырев, директор Национального музея РТ Гульчачак Назипова, представители творческой интеллигенции, главы дипломатических миссий, татарской общественности Москвы.

Экспонаты из фонда Национального музея Республики Татарстан выставлены в трех залах Государственного музея А.С.Пушкина. На выставке широко представлены подлинные вещи и документы Габдуллы Тукая. Особое место среди предметов экспозиции отведено личным вещам и прижизненным изданиям поэта. Среди малочисленных и ценных реликвий - фотографии поэта различных лет и предметы, связанные с его бытом вечного скитальца. Это фаянсовая шкатулка, которую Габдулла Тукая купил сестре Газизе на свой первый гонорар, плетеная дорожная корзина, сопровождавшая поэта в многократных переездах, тюбетейки из черного бархата, в котором он запечатлен на фотографии 1908 г., серебряные запонки - подарок его друга А.Хасани, посмертная маска поэта.

Состоялся литературно-музыкальный вечер посвященный 105-летию со дня рождения поэта-патриота Мусы Джалиля и Дня защитника Отечества в Юго-Западном административном округе Москвы.

Мероприятие состоялось по инициативе Местной татарской национально-культурной автономии округа при поддержке Полномочного представительства Татарстана в РФ, Татарского культурного центра, Меджиса татарских мурз и Центра межрегиональных связей управления культуры ЮЗАО, директором которого является Сычёва Ольга Николаевна.

Слово о Джалиле произнесли ведущий вечера - капитан 1-го ранга в отставке Ахат Мухаммедов, профессор МГИМО МИД России Абдулхан Ахтамзян, советник Полпредства Республики Татарстан в РФ Рафис Измайлова, а также известный писатель Ямиль Мустафин.

На вечере присутствовали также исследователь судьбы 825-го батальона легиона «Идель-Урал», доктор юридических наук Мансур Хакимов, предводитель Меджлиса татарских мурз, доктор технических наук Ильдар Утямышев, дипломат и публицист Юлдуз Халиуллин, представители администрации и управления культуры ЮЗАО.

На концертной части выступили Ляйля Халикова, Флора Вафина и народный артист Республики Башкортостан Ишмурат Ильбаков. Стихи Мусы Джалиля читал заслуженный артист РТ Виктор Шарафутдинов. Со своими стихами, посвященными Мусе Джалилю участников вечера познакомили поэты Гульнара Утямышева и Хамид Халил.

САРАНСК

Министерство по национальной политике и Министерство печати и информации Республики Мордовия выпустили в свет сборник избранных стихотворений и поэм классика татарской литературы, уроженца села Сыркыды Торбеевского района Мордовии Хади Такташа «Ак каеннар» («Белые березы»). Книга издана в связи со 110-летием со дня рождения поэта. Составитель – заслуженный писатель Мордовии Камиль Тангалычев.

Книга включает в себя произведения поэта на татарском и русском языках и открывается объемным предисловием составителя Камиля Тангалычева.

Сборник предназначен для сельских и городских библиотек и библиотек учебных заведений республики. Издание будет полезно для учителей, учащихся школ и студентов, изучающих историю и культуру родного края.

ТАШКЕНТ

В столице Узбекистана в Республиканском Интернациональном Центре состоялся творческий вечер, посвященный дню рождения видного татарского общественного деятеля, публициста, классика татарской литературы Гаяза Исхаки.

Вечер был организован Татарским общественным культурно-просветительским Центром города Ташкента совместно с татарским ансамблем «Булгар». С приветственными словами выступили племянница Гаяза Исхаки Суюмбика Шарипова, которая 57 лет проработала в системе здравоохранения Узбекистана, заслуженный работник народного образования Узбекистана Р.Набиуллин, председатель Совета старейшин Р.Гиниятуллин. Свои стихи, посвященные творчеству Гаяза Исхаки прочитали А.Максудов и А.Халикова.

Мероприятие вела руководитель татарского ансамбля «Булгар» Римма Гизатуллина, которая рассказала о творческом и жизненном пути основоположника татарской реалистической литературы, выдающегося политика и верного сына татарского народа.

После торжественной части состоялся концерт, на котором выступили известные исполнители татарских песен, лауреаты международных конкурсов Рамзия Бикбулатова и Галия Ханнарова, солисты ансамбля «Булгар» Рамзиль и Римма Гизатуллины, Зульфия Муллакаева, Алия Тюльпанова и Ровшан Ходжаков.

Слова прощания

Татарская общественность г. Москвы понесла большую утрату. На 59-ом году скончалась ШАВКАТ ШАГИЕВИЧ ЯНГИЛЬДИН, исполнительный директор Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» и журнала «Восточный свет».

Родился Шавкат в селе Ильинцевск Курган-Тюбинского района Андижанской области Узбекистана. Он был самым младшим в многодетной семье, очень рано остался без отца и с раннего детства приобщился к труду. Трудолюбие и большое желание получить высшее образование привели его сначала в Куйбышевский авиационный институт, а затем в Московский авиационный. Получив диплом инженера в столице он снова возвращается в родные края – в Андижан. Работает в предприятии Орбитасервис и со временем становится его директором.

С ранних лет Шавкат Шагиевич приобщился к родной татарской литературе и культуре, интересовался историей России и родного татарского народа. Он в совершенстве владел татарским,

русским и узбекским языками, еще в семье был воспитан в духе патриотизма и интернационализма. Возможно, прежде всего, это и привело его к Некоммерческому партнерству «Ватаным», где за короткое время стал душою и организатором всех добрых начинаний. Большой вклад внес к популяризации, пропаганде и распространению печатных изданий партнерства «Татарский мир» и «Восточный свет». Своей неиссякаемой энергией и трудолюбием он буквально вдохновлял и заражал своих коллег и окружающих.

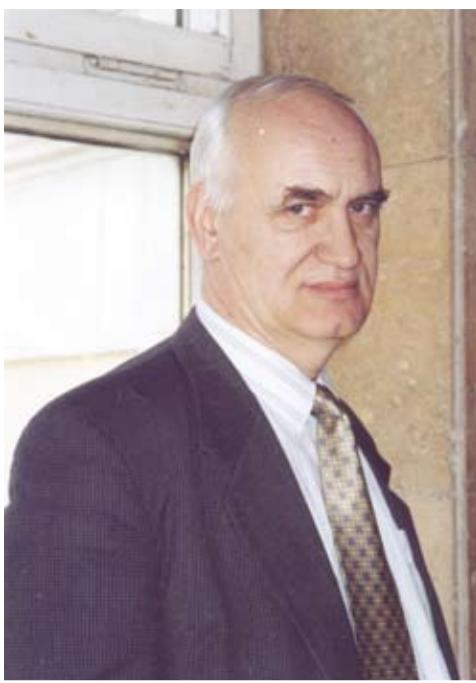
Шавкат Шагиевич кроме того был хорошим мужем и отцом, они с Разией ханум вырастили и воспитали двух дочерей – Ренату и Диану.

Члены Некоммерческого партнерства «Ватаным» и коллектива редакций «Татарский мир» и «Восточный свет» с глубоким прискорбием разделяют боль семьи и родных Ш.Ш. Янгильдина так рано и скончавшего покинув-

шего нас. Светлая и добрая память о нем навсегда останется в наших сердцах.

Нанизаны на единую нить

Сергей
ЛУКОНИНКИЛИНЧИ –
родные берега

бенно он – жутко заразительно смеялся. Если бы не рыбаки, подплывшие к нам, мы бы так с хохотом на устах канули.

Сёстры моего отца – Агриппа и Нина пережили брата Мишу на несколько лет. А он споткнулся о смерть свою на рубеже 58-летия в 1976 году, по сути, молодым (уж, по крайней мере, не старым) человеком, которому бы жить да жить.

Сейчас я старше отца. Звучит, казалось бы, нелепо. Но такова изнанка времени. Теперь же, оглядываясь на прошлые после смерти отца годы, никого не жалею (и даже наоборот – горжусь), что сделал немало, чтобы сохранить о нём память – человеке в жизни сложным, увлечённым всем и вся до крайности, но искренним и ранимым, о чём свидетельствует его поэзия. Если говорил о войне, то с болью в сердце, если о любви, то страстно и нежно. Это истинно мужская поэзия – «мускулистая», что в современ-

литературе. Давид Кугульгинов, Кайсын Кулиев, Иосиф Нонешвили, Мирзо Турсун-заде, Сибгат Хаким и Заки Нури – вот неполный перечень имён поэтов, с которыми не один десяток лет связывала дружба. Его друг, татарский поэт Михаил Льевов однажды произнёс знаменательную фразу: «Много нас нерусских у России». Для Михаила Луконина эти слова не статистика, которой в наше время нередко манипулируют господа «прорабы перестройки», а стоический образ многогранной страны, той страны, которую он защищал на фронтах финской кампании и Великой Отечественной войны, оберегал память погибших товарищей, воспевал героический подвиг советских людей в мирное время.

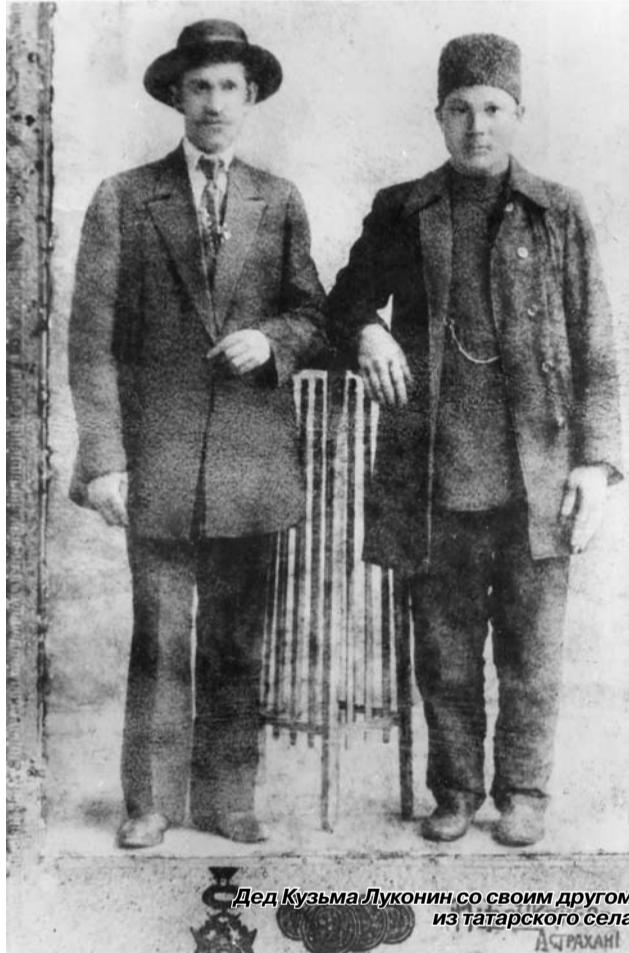
Когда мы говорим о памяти народной, подразумеваем и память о своих предках, своей малой Родине. А как же иначе? Отец не был исключением: в стихах, поэмах сквозной мелодии звучит гимн Волге, Быковым хуторам, там, где прошло детство и юность, где созревала ПОЭЗИЯ. Но всегда Михаил Луконин держал в сознании: «я – родом из татарского села Килинчи». Говорят, что с татарскими писателями он общался на татарском языке. И подступал, может быть, слишком долго к решению, что обязательно надо разыскать могилу отца, похороненного в татарском селе. Это возрастающее желание особенно остро возникало с неминуемо приближающейся смертью, что свойственно людям, остро обладающим предчувствием. Кстати, о предчувствии. В тот роковой год я изволил жениться. Пригласил на свадьбу отца. Усадили его за стол по соседству с моим другом. Он и рассказал мне следующее. Когда представители моей новоявленной супруги стали произносить тост за память умерших своих родственников, то отец, взяв в руку рюмку коньяку, перекрестился, вздохнул и произнёс: «Ну, это про меня». А через три месяца его не стало.

Так вот, о могиле Кузьмы Ефимовича. Где она? Остались хоть какие-нибудь зацепки? Нет её! – отвечали на запрос отца килинчанцы.

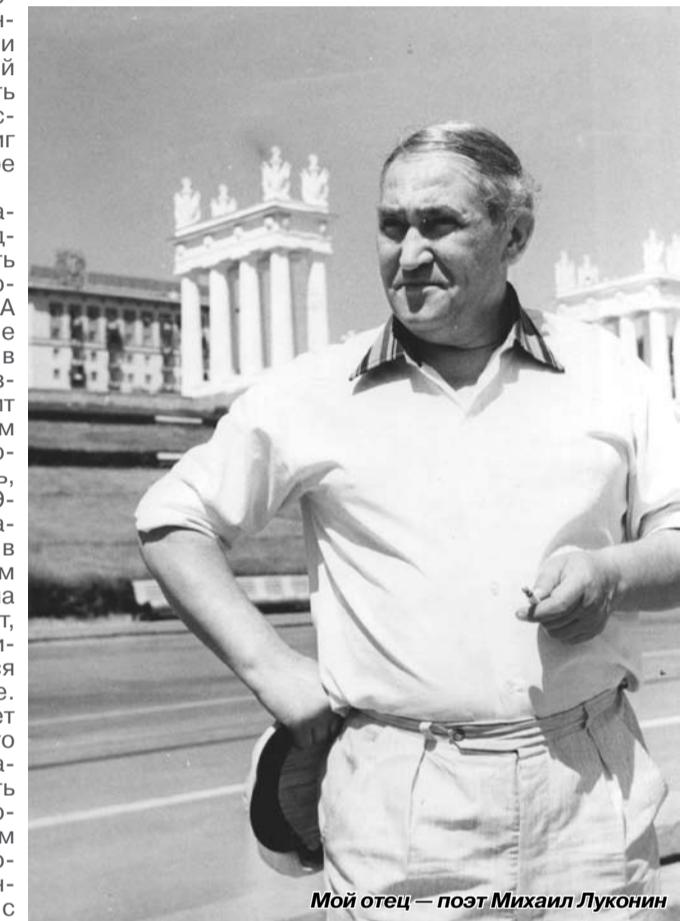
И вот подоспал случай. Однажды земляк Кузьмы Ефимовича П.А.Жариков, который жил к тому времени далеко от Астрахани, прочитал в «Известиях» стихотворение Михаила Луконина. «Не сын ли это моего друга Кузьмы Луконина?» – спросил себя Поликарп Андреевич. Связался с редакцией. Дали адрес Михаила Кузьмича. Стали переписываться. Жариков дал наводку, по деталям вспомнила место захоронения, потом вместе с отцом обратились к администрации села Килинчи. Она живо откликнулась. К поискам подключились старожилы – татарские аксакалы. Так, с миру по нитке, нашли могилу, засыпанную песком, на бугре, возвышающимся над Болдой. Приехал отец и поставил памятник отцу – Кузьме Ефимовичу Луконину... Незадолго до своей кончины.

Я был возле могилы деда много раз. Главным образом, в октябре, в дни рождения Михаила Луконина. Общественность города и килинчанцы до сих пор тепло и торжественно отмечают эту дату. Когда-то из Москвы и приволжских городов в Астрахань приезжало много гостей – родные, (вдова Анна Васильевна Антоненко-Луконина), представители писательских организаций, друзья поэта. Помню, особенно остро эпизод, связанный с проведением в Килинчи природного газа. Меня пригласили в татарский дом, встретили с гармошкой, задушевными татарскими народными песнями и угощали национальными яствами – тукмачом, очпочмаком и балешом. Мне поручили первому зажечь газовую плиту. Восторг был неописуем. Я от волнения на минуту потерял дар речи. Вот бы мой Кузьмич был счастлив! Увы, теперь подобные визиты редки, по известным всем причинам.

Однако главное сделано. Был восстановлен дом, в котором родился отец, в нём же размещён музей его имени. В местном клубе висит огромный портрет классика татарской литературы Мусы Джалиля. Там же, на сцене, на днях поэзии Михаила Луконина, помещают его портрет. Муса и Миша – как два брата. И поныне проводятся торжественные вечера, вручают ежегодные премии имени своего знаменитого земляка, взрослые и школьники читают стихи Михаила Луконина и Мусы Джалиля.

Дед Кузьма Луконин со своим другом из татарского села

Мой отец – поэт Михаил Луконин

ля, Габдуллы Тукая, а также астраханских поэтов. Особенно трогательно было видеть розовошёлых татарских юношей и девушек с раскосыми глазами – так искренне, так взволнованно читавших на сцене лирику поэта: «...Я вернулся к тебе, но кольцо твоих рук – не замок, не венок, не спасательный круг...».

Как-то отец звонит мне: «Прилетел из Астрахани. Приезжай».

Сижу в кабинете на диванчике напротив отца. Он курит одну сигарету за другую. Прищуривается. Пальцы перебирают фотографии. Одну перевернул и что-то пишет. Потом протягивает фото:

– Это тебе. Наконец-то могила твоего дедушки нашлась, поставил ему памятник, – вздохнул, устало откинулся на спинку кресла.

Читаю:

«Сережа, – это твой дедушка – Луконин Кузьма Ефимович (1888 – 1921). Умер летом 1921 года в Астрахани (село Килинчи) от холеры и похоронен около с. Килинчи – одинокая могилка, гранитный памятник над рекой Болдой.

Снимок мне подарил летом 75-го шофер-татарин, сын, стоящего рядом с отцом человека.

Над могилкой шефствует Килинчинская средняя школа».

На фото изображены мой дед и его друг (к сожалению, установить, кто он – не удалось).

Когда я первый раз приехал в Астрахань, председатель писательской организации Адихран Шадрин, кстати, тоже татарин – удивительно щедрой души человек, провёз меня на машине до Килинчи. В ту пору моста через Болду не было. А был паром.

Плыём. Туман занавесом поднимается из воды. Берег впереди очерчивает контуры кустарников, высокой травы. Тихо. Лишь монотонно булькает паром. И вдруг в моём сознании, как проблеск молнии:

«Так ведь я здесь был когда-то!...
г. Астрахань

Мой дед, Кузьма Ефимович, родился в Быковых хуторах под Царицыном (ныне Волгоград). Семья была большая, по тем временам считалась зажиточной. Отец его, Ефим Денисович, имел плантацию, на которой батрачили в основном татары. Подрос Кузьма и стал жить отдельно, на том же хуторе. А потом женился на девушке Наталье из бедной украинской семьи. Не ладились отношения сына с отцом. Уж очень крут был Ефим Денисович со своими работниками. И сына не жаловал. Когда началось время земельной поделиться, заартачился. Погрузил Ефим подводу пожитками, посадил жену, трёхлетнюю dochь Агриппу и поехали они в Астрахань. Дали им поджилье сарай. Дед мой стал писарем – хорош был у него почерк! Намытились они с лихвой.

Поехали в Астрахань, добрались до татарского села Килинчи, что в верстах двадцати от города, за речкой Болдой. Кузьма Ефимович и там работал писарем, а заодно учил русскому языку татарских и киргизских детей, за что возымел уважение и любовь среди сельчан...

Прежде чем говорить о моём отце, который родился в Килинчах в 1918 году, я приведу небольшой эпизод, поведанный уже много лет спустя его сестрой Агриппой. Щемящий рассказ! И даже мистический. О чём напомню ниже.

«В 1914 году мы с братиком Витей (потом он умер от холеры, а вслед за ним и дед мой – С.Л.) заболели. Нужно было ехать в Астрахань, в больницу. Время – декабрь месяца. Туда доехали хорошо, врач дал всяких лекарства. Поехали обратно. К берегу Болды подъехали в темноте, огни видны в Килинчах. Мама говорит:

- Кузя, беспокоюсь, мне кажется, лед слабый.

Папа ей:

- Вечно ты выдумываешь.

И тронул лошадь. На середине Болды провалились мы все под лед, а там глубоко. Мама хорошо плавала, но на ней пальто было, а поверх шуба, и Витя на руках. Их вниз тянет. Мама кричит: «Дети пропадут!». Папа ей: «Держись! – и хватается за край майны, а край обламывается. Лошадь положила голову на лед и застухла, арба тяжелая, двухколесная, вниз ушла, только полость за лед зацепилась, плавает, и я в полости. Кое-как папа выбрался на лед, мама бросила ему Витю, но неудачно: его понесло вниз. Но папа успел схватить его за хлястик и вытянул из воды. Потом меня подтянул. Стал звать людей: прибежали татары и киргизы, постремки обрезали и пустили арбу на дно, а нас всех вытащили и лошадь тоже. Так все остались живы...»

В своё время у отца была однокомнатная квартира, которую выделил Волгоградский горком партии в знакуважения и признательности поэту, воспевшему волжский край. Летом, кажется, 1967 года присыпает мне с Волги телеграмму: «Приезжай. Я на рыбалке в Коршевитом.»

Добрался до села, нашёл палатку на берегу. А там отец – загорелый и счастливый. Ранним утром поплыли на лодке по реке – на сазана. И вот оно – случилось: лодка под нами перевернулась, мы бухнулись в воду. Я бахромаюсь, поскольку плавать не умею. Ну, думаю, папаня выручит. А он, волгарь, сам потопляемый! Вот умора! Чувствуем, ещё немного побахромаемся – и ко дну. Мы в хохот, осо-

Сыны отечества

Еще в самом начале 80-х годов прошлого века выпало мне счастье встретиться с этим неординарным, можно сказать, легендарным человеком. Мы – группа, еще тогда молодых писателей Татарстана, в качестве гостей были приглашены на Сабантуй Илешевского района Башкортостана. Этим районом руководил известный на всю страну своими успехами по производству сельскохозяйственных продукции Герой социалистического труда Талгат Лотфуллович Рахманов. Гостей было много, приехали со всех уголков великой нашей страны. Естественно, гостей в первую очередь знакомили с достопримечательностями района. Среди прочих посетили и Школу искусств. Огромной толпе приезжих гостей местный экскурсовод взахлеб рассказывала о молодых дарованиях района, по долгу останавливаясь напротив каждой картины, нарисованной детьми. Не люблю толпу, поэтому художественные произведения и разного рода выставки я предпочитаю смотреть в одиночку. Отойдя чуть в сторону, я уставился на копию известной картины Виктора Васнецова «Три богатыря», которая висела над входной дверью на второй этаж.

И вдруг слышу чей-то раннее незнакомый мне бас:
- Я Вас приветствую...
Вздрогнул, повернулся... и чуть не упал. За моей

Вот уже 53 года вместе с Райса ханым

спиной стоял, как будто сошедший с картины великого художника, Илья Муромец.

- И я Вас приветствую, - вырвалось у меня. Что мог я еще сказать человеку, которого впервые в жизни вижу. А он и в самом деле напомнил мне тогда богатыря из легенд – Илью Муромца или нашего Алып батыра. Высокий, статный, богатырского сложения и краснощекий... А еще с необыкновенно добрым взглядом и неотразимо щедрой улыбкой... Протянул мне руку.

- Будем знакомы – Ринат Кудашев, строитель...

- Я тоже Ринат, но Мухамадиев, - сказал я в ответ. И добавить- то больше нечего было.

- Я слышал, что Вы писатель, из Казани, так ведь? спросил он, как бы прибегая на помощь растерявшемуся молодому человеку.

Я утвердительно кивнул, то есть согласился. Хотя, какой еще писатель. Если даже и была у меня одна единственная книга, и то не толще, чем ученическая тетрадка... Тем не менее мы не только познакомились, но и подружились успели, как мне показалось, за те мгновения нашего общения в Сабантуй. Быть рядом с таким веселым, жизнерадостным и обаятельным человеком и не подружиться было бы просто невозможно, наверное.

Но тогда мне еще и голову не могло прийти, что этот человек, показавшийся при первой же встрече богатырем из легенд, был руководителем, то есть управляющим крупнейшего треста «Туймазанефтестрой» и успел к этому времени построить не только нефтегазовые объекты европейского значения, но и целые города. Буквально через считанные месяцы с того дня он уже будет назначен начальником Главнефтегазстроя СССР. А спустя еще три года Ринат Шагалиевич Кудашев возглавит крупнейшую строительную организацию страны – Главнефтегазпромстрой Миннефтегазстроя СССР.

Сабантуй прошел с широким размахом, с таким же размахом гостеприимства нас и угостили. Но как у любой сказки и у народного праздника Сабантуй бывает

конец, мы разъехались в разные стороны.

С того дня много воды утекло. Годы неумолимо шли. Однажды, уже в начале 90-х годов, меня, депутата Верховного Совета России, московские приятели пригласили в Сандуновские бани. Баня, конечно, это только повод; на застолье собралось немалое количество известных представителей московских татар. А в центре компании, как яркое солнышко сиял, исполняя роль тамады, и всех веселил никто иной, как мой давний

стор забавы, знание родовых традиций, обычаев и нравов являются надежным фундаментом и неисчерпаемым культурным наследием прежде всего в воспитании молодых поколений. «Все начинается с семьи и семейных традиций. Мне повезло с женой, ведь это очень важно, когда семья крепкая и основанная на традициях и взаимопонимании», - уверяет Ринат Кудашев. Они с женой Райса Харисовной живут в мире и согласии уже более пятидесяти лет.

знакомый Ринат Шагалиевич Кудашев. Он то и дело увлеченно и со смаком рассказывал о своих охотничих приключениях, один за другим выдумывал различные байки. Словом, сам не скучал и другим повода на это не давал. Трудно найти другого такого жизнерадостного весельчака и компанейского человека, как говорится в народе, рубаха-парня...

Шутка шутками, конечно, а в те годы работал он на весьма серьезной и ответственной должности – генерального директора Всесоюзного научно-исследовательского и проектно-конструкторского института специальных строительных конструкций наземных объектов добычи и транспорта нефти и газа. Если внимательно прислушаться к мнению людей, понимающих толк в этой области, и как специалист, и как руководитель пользовался непрекращающимся авторитетом не только в масштабе страны. Именно про таких людей говорили и говорят: «Бог создал землю и небо, а все, что между ними, сделали строители».

По роду деятельности я очень далек от специальности Р.Ш. Кудашева, поэтому и не пытаюсь обстоятельно детализировать его профессиональную карьеру и ступени роста. Но тот факт, как высоко оценили его вклад в развитие отрасли государство и коллеги, говорит о многом. Ринат Кудашев – кавалер двух орденов Трудового Красного знамени, орденов Дружбы и Знак Почета, награжден золотой медалью им. А.К. Кортунова, лауреат премий имени Б.Е. Щербины и Н.К. Байбакова, Почетный работник Миннефтегазстроя, Минтопэнерго РФ и т.д. И он имеет право гордиться пройденным путем: «Мне удалось стать активным участником создания и становления топливно-энергетического комплекса СССР и России – выходит, не зря прожил свою жизнь... Еще очень благодарен землякам за то, что в 1997-м году объявили меня почетным гражданином г. Октябрьский, который занимает особое место в моем сердце, ведь я прожил там 30 лет. А буквально в последние дни получил еще одно радостное известие из своей малой родины – стал почетным гражданином Буздякского района».

Буздяк - особое, самое родное место – колыбель для Рината Шагалиевича. Ведь именно здесь в деревне Табанлы Куль родился он в 1936 году. В свое время его предки отказавшиеся принять православие по известному Указу Петра 1 в 1713 году были вынуждены покинуть родовые земли в Пензенской губернии и переселиться в Башкирию. Ринат – младший сын из пятерых детей Шагали абзыя, вернувшегося раненый с Первой мировой войны. К сожалению, отца он почти не помнит: в 1931-м его раскулачили и сослали на строительство Беломорканала. В 1935 году он ненадолго вернулся, но очень скоро снова забрали, на этот раз уже навсегда... А многодетную семью, лишив всего имущества, загнали в крохотную баню. Вот в таких условиях, да еще с ярлыком «сын врага народа» вырос и возмужал Ринат Кудашев. «Как человек, кое-чего добившийся в жизни, знаю точно, - утверждает он, - какими бы ни были времена и обстоятельства, человек, который владеет знанием и мастерством, никогда не пропадет. Жизнь любит трудолюбивых».

«Врагом народа» или еще кем бы ни называли отца и предков, Ринат Шагалиевич всегда гордился и гордится пройденным путем своего рода. Он делал все, чтобы восстановить справедливость. Еще три десятка лет тому назад, всерьез взялся изучать генеалогию своего княжеского рода, собирая воспоминания представителей старшего поколения, поднял архивные материалы, и результатом кропотливого труда стало создание шәҗәрә. Любому, кто проявляет интерес к сложной и многовековой истории рода Кудашевых, он готов подробно рассказать о целых пятнадцати поколениях своих предков. Свое генеалогическое древо Ринат Кудашев ведет с 1234 года от Сайд-Ахмеда и Бехана. Его пращуру Булаю Кудашеву в 1608 году царь Василий за 36-летнюю службу по охране восточных границ пожаловал вотчину. На основании документов Российского архива, губернских архивов и боярских книг в 1994 году комиссия геральдии подтвердила право Рината Кудашева и членов его семьи наследовать дворянское и княжеское звание. А в 2007 году неутомимый Ринат Кудашев основал и возглавил Меджлис татарских мурз в Москве и одновременно является представителем татарских мурз и князей в Российской дворянском собрании.

Исследованием древних корней в семье Кудашевых занимаются отнюдь не из любопытства и про-

У них две дочери – Дина и Гузель, сын Шамиль и семеро внуков. В роду Кудашевых самое пристальное внимание уделяют воспитанию подростающего поколения. Райса ханым учит своих внуков уважать национальные и родовые традиции, готовить национальные блюда, рассказывает им древние легенды и байты татарского народа.

У нас в последние годы любят много рассуждать о проблемах преподавания и изучения родного языка. Рассуждать-то рассуждают, а воз и ныне там. А вот в семье Кудашева не любят много рассуждать, а делом занимаются. Есть у него внук Кубрат. Разве может внук с таким именем (историки считают Кубрат хана одним из основателей Великой Волжской Булгарии) в совершенстве не знать язык своих предков? Кубрат должен вырасти гармонично развитым сыном татарского народа, кроме русского и английского он должен владеть еще и родным, рассудили в семейном совете. И решили его на несколько лет отправить учиться из Москвы в Казань. Прошу обратить внимание: не в Лондон или в Швейцарию, а в Казань!.. И он в одной из лучших гимназий столицы Татарстана наверстал упущенное. Теперь Кубрат сам кому угодно может дать уроки по истории и языку родного народа. Разве не пример для подражания!..

У дружной семьи Кудашевых есть одна добрая традиция, каждый год в разгар лета они в полном сбое выезжают в большое путешествие по России: оно начинается с обязательного посещения родового села Булаево, что в Темниковском районе Мордовии. Затем семейный караван направляется в Татарстан - в древние заповедные города Булгары и Биляры. А оттуда недалеко и до родного для Райса ханым Чистопольского района. После Чистополя в родной колыбель Рината Кудашева – в Башкортостан, в г. Октябрьский и Буздякский район. Кстати, в музеях Темникова и Буздяка есть специальные стенды, посвященные истории рода Кудашевых. Представляете, какой заряд бодрости и какие впечатления и воспитание получают от таких поездок представители подрастающих поколений рода. Думаю, пример достойна подражания и для других.

Ринату Кудашеву исполняется 75 лет. Но он по-прежнему в расцвете сил, жизнерадостен и энергичен. В настоящее время является Председателем совета директоров ОАО «ВНИИПК спецстройконструкция», большую общественную работу ведет как Почетный предводитель Меджлиса татарских мурз г. Москвы, со дня основания является активным членом нашего Некоммерческого партнерства содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным». Он - заядлый охотник и путешественник, много у него увлечений и друзей, везде существует и всюду успевает, одним словом, радуется жизни и радует других своим присутствием. Регулярно посещает он и нашу редакцию. Мурашки по коже пробегают, когда он внезапно, словно богатырь из легенд, открывает дверь просторного кабинета...

Ринат Мухамадиев

Члены Некоммерческого партнерства «Ватаным» и коллектива Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» искренне поздравляют юбиляра – Рината Шагалиевича Кудашева с 75-летием, желают крепкого здоровья, долгих лет плодотворной деятельности и огромного человеческого счастья.

**Когда свершится искушение
И вновь озарится Восток, —
О, моя дорогая, прими значение
Этих пламенных строк!**
(по Ф.И. Тютчеву)

Автор этой заметки Юлдуз Халиуллин — востоковед по образованию, дипломат по профессии. Он около 40 лет проработал в системе Министерства иностранных дел нашей страны, в том числе в дипломатических представительствах СССР в таких крупнейших мусульманских странах, как Индонезия, Пакистан и Бангладеш, где в общей сложности проживает свыше 500 миллионов человек, что составляет более 50% населения мусульманского мира. Позже он представлял новую Россию в экзотических странах - Непал, Шри-Ланка и Мальдивы. Работал Первым секретарем Посольства СССР в Румынии (1979-89гг.). Накануне выхода с дипслужбы в отставку несколько лет проработал в посольствах РФ в Бишкеке и Алма-Ате. Опубликован двухтомник его воспоминаний под названием «Восток глазами дипломата».

Когда дипломаты находятся за рубежом, они как бы живут в двух-трех измерениях: жизнью своей страны среди своих сограждан; жизнью страны пребывания, подчиняясь её обычаям и традициям; и, наконец, жизнью дипломатического корпуса, куда входят представители многих стран. Следовательно, так или иначе, дипломат находится под пристальным просмотром различных спецслужб — «своих», «чужих» и «совсем чужих». Любые нарушения и отклонения от норм такой многосложной жизни могут быстро и навсегда отлучить дипломата от работы в этой специальной сфере. Многие не выдерживают такой прессинг, и те, которые остаются в строю, должны подчиняться этим строгим требованиям в течение всей служебной деятельности. Здесь немаловажное значение имеет роль и поведение жены дипломата, об этом как раз речь идет в нашей заметке.

Немало из того, чего мне удалось добиться в своей дипломатической деятельности, можно отнести к числу заслуг моей жены Наиды. Мой идеал женской красоты появился весьма своевременно, накануне окончания института. Это была Наида — старшая дочь многодетных Бари абзый и Банат апа. Впервые я увидел Наиду в феврале 1964 года и сразу влюбился в нее. Мне в ней нравилось все: внешний вид, манера разговора, голос, улыбка, одежда... На другой же день после моей защиты диплома мы зарегистрировались. С того дня, с 29 мая 1964 года, прошло почти пол века. Мы прожили их в мире и согласии. Теперь мне кажется, что основным источником возникновения напряженных ситуаций были мои повышенная эмоциональность и недостаточный учет женской психологии. Другую причину я усматриваю в тяжелых психологических, почти военных условиях жизни за рубежом.

Я никоим образом не оправдываю себя. Признаюсь и каюсь, что мог быть более ласковым и терпимым к некоторым чисто женским слабостям и пристрастиям жены. При умелом подходе я мог бы выпестовать идеальные супружеские отношения. Увы, в жизни не все так просто, не всегда мы умеем идти к взаимным уступкам и компромиссам. За некоторые свои необдуманные поступки мне до сих пор стыдно, они вызывают во мне угрызения совести.

У нас разные характеры, различный подход к некоторым аспектам повседневной жизни, но в важнейших вопросах мы всегда находим согласие. Наида — «сова», она ложится поздно, любит спать по утрам. Я же — «жаворонок», ложусь рано, сплю, как правило, 5 — 6 часов и встаю до восхода солнца, даже если нет необходимости в этом.

В молодости Наида была веселой, жизнерадостной, коммуникабельной, я же не обладал такими чертами характера. Я несколько замкнут, никогда не был компанейским парнем, не любитель коллективных мероприятий.

Иностранные дипломаты не раз отмечали, что от других жен Наида выгодно отличается обаянием, привлекательной восточной внешностью, вежливой обходительностью и, наконец, умением во время проявлять внимание к гостям. Она освоила разговорный английский язык. В

Пакистане многие полагали, что она понимает хиндустани.

Однажды в Катманду она удивила опытного дипломата-индолога, проработавшего в Индии около десяти лет. Наида удачно поддержала разговор, употребив несколько фраз на хиндустани во время беседы на приеме.

Жена моя с детства увлекалась танцами, посещала кружок народных и бальных танцев. На праздничных вечерах, устраиваемых в нашем посольстве в Пакистане (да и в Индонезии), она неизменно получала призы за исполнение цыганского танца. Очень легко запоминает она мелодии, у нее мягкий, как мне кажется, прекрасный голос. Наида знает сотни советских песен. Это тоже предмет нашей с дочерью гордости за «мамико», как мы иногда называем ее на румынский лад.

Я однолюб во всем: в еде, одежде, в выборе друзей, в отношениях с женщинами, хотя и умею ценить многообразие

Наида активно участвовала в получении необходимой информации. В начале 1982 года премьер-министр Индии Индира Ганди совершенно неожиданно для всех прибыла в Бухарест. Этот визит удивил всех дипломатов, не исключая и индийского посла в Румынии. Москва потребовала информацию о целях такого, заранее не запланированного визита. Выяснить цель встречи И. Ганди с Н. Чаушеску не удавалось. Самы румыны с важным видом отказывались сообщить что-либо, ссылаясь на конфиденциальность переговоров. Вся надежда была на индийского посла, с которым я часто общался на его родном хинди. К сожалению, у нашего посла В. Дрозденко почему-то сложились отношения с индийцем (впрочем, они оба имели скверный характер).

На следующий день после отъезда И. Ганди был узкий прием у голландского посла с приглашением лишь глав дипло-

вернуться к даме, чтобы приветствовать ее. Я сразу же подхватил индийца и перекрестными вопросами стал выяснять то, что меня интересовало.

На следующее утро руководство СССР уже было информировано о результатах переговоров И. Ганди. Дело оказалось весьма банальным, хотя и с политической подоплекой. По предварительной договоренности И. Ганди должна была два дня провести в Москве в переговорах с Л. Брежневым. Ведь премьеру предстояла поездка в Вашингтон, и нужно было показать роль Индии в системе двух сверхдержав. Однако в последний момент наш лидер в очередной раз занемог. Без каких-либо объяснений причины Москва отменила визит И. Ганди (тогда болезни наших лидеров считались чуть ли не архисекретной информацией). Видимо, Индира Ганди решила слегка «отомстить» Москве за такую беспардонную выходку. Поэтому она решила посетить Н. Чаушеску, который был известен как непослушный Москву коммунистический лидер, раскольник в социалистическом лагере. Это и было сделано с определенным

**Юлдуз
Халиуллин**

О любимой женщине

матических представительств. В. Дрозденко передал свое приглашение мне, сославшись на недомогание. Он просил меня во что бы то ни стало выяснить итоги бухарестских переговоров, чтобы сразу же направить шифротелеграмму в Москву. Мы с женой отправились на прием.

Надо сказать, что у индийского посла была неприятная для меня привычка. Он часто называл меня офицером КГБ, знающим много языков. Это он любил говорить при дипломатах других стран, особенно западных. Однако я был вынужден терпеть эти явственные, надуманные обвинения, пропускать их мимо ушей, чтобы не оттолкнуть его от себя насовсем. Правда, у меня сложились добрые, теплые отношения с его женой Шримати Раной. Эта молодая симпатичная особа относилась ко мне весьма благожелательно. По ее рассказам, она иногда печатала для мужа записи особо доверительного характера. Содержание некоторых из них становилось известным и мне, когда удавалось мимоходом подводить ее к интересующей тематике.

Индийский посол появился лишь к

шиком и таинственностью, хотя на самих переговорах ничего особенного и не было.

Перечисляя заслуги и участие моей жены Наиды в непростых условиях жизни и моей дипломатической работе, будет, видимо, уместно сказать несколько слов о нашей дочери Гульнаре. Когда Наида улетела из Джакарты в Москву, я сказал ей, что жду не сына, а дочь, дочь такую же красивую, как она сама. За дочь было обещано бриллиантовое кольцо. Хотя свое обещание мне удалось выполнить с изрядным опозданием. Впервые увидел я свою дочь, когда ей было около двух месяцев. Я был безмерно счастлив, мне она показалась похожей на свою маму.

Из-за нашего «цыганского» образа жизни воспитанием дочери мы практически не занимались. Ей пришлось поменять несколько школ, пока мы разъезжали из одной страны в другую. Гульнара окончила среднюю школу при советском посольстве в Бухаресте и поступила в один из московских вузов. У нее прекрасное английское произношение (еще в дошкольные годы я в игровой форме обучал ее английскому языку). Пожалуй, это моя единственная заслуга в ее педагогическом образовании. В годы нашей службы в Непале и Шри-Ланке она оставалась в Москве, работала преподавателем английского языка в школе и приезжала к нам в Катманду на летние каникулы.

Приезжала она и в Коломбо, но уже в качестве переводчицы. В 1995 году она побывала на трех континентах: Азии, Европе, Америке. В двух последних поездках она сопровождала своего мужа Шамиля Расиховича. Накануне моего отъезда в Алма-Ату у них родились двойняшки: дочь Алия и сын Минтимер. Вот так мы с Наидой стали дедушкой и бабушкой...

С семьей пакистанского посла в Москве 2007 г.

женской красоты и доброты. С момента первой встречи Наида остается для меня идеалом женской красоты и женственности. Когда я общаюсь с другими женщинами, то невольно сравниваю их со своим эталоном. При этом почти всегда спрашиваю себя: а в чем моя собеседница превосходит Наиду. Скажу откровенно: еще ни разу я не получал положительного ответа на этот вопрос. Моя беда, вероятно, в том, что, в отличие от многих мужчин, часто я не умею показывать жене свое боготворящее отношение. Видимо, она в этом очень нуждалась, особенно в первые годы нашей совместной жизни.

Наида была и остается незаменимой помощницей в моей дипломатической работе. В Пакистане, например, мы дружили с семьей Гхауса Бакша Талпура. Это был влиятельный парламентарий, его старший брат занимал пост министра обороны. Среди наших друзей были текстильный магнат Синда Алам, приятнейшая пара Рафик и Джаханара Миан из клана крупных пакистанских предпринимателей, семейство видных промышленников из Хайдарабада — Инаятулла и Хидаятулла Валиханы и многие другие. Мы дружили с членами клана генерала Хабибуллы — ближайшего родственника президента Пакистана Лийуб Хана. Такие приятельские отношения с семьями известных людей оказывались очень полезными в моей работе.

Вспоминается один случай в годы нашего пребывания в Бухаресте, когда

концу приема и сразу же был окружен послами других стран. К нему трудно было прорваться. Наида вела наблюдение за этим процессом и время от времени сообщала мне на татарском языке о возможностях подключиться в разговор. Короче говоря, мы держали индийца под двойным прицелом. Наконец индиец остался наедине с индонезийским послом — отставным генералом, нашим знакомым еще по Индонезии. Мы рванулись вперед, Наида следовала отвлечь генерала, чтобы я мог подключиться в разговор с индийским послом. Наида обратилась прямо к самому генералу по-индонезийски: «Апа кабар?» («Как вы поживаете?»). Генерал был вынужден по-

Легенды отечественного спорта

В марте исполняется 80 лет со дня рождения известному спортивному деятелю Бядиуту Абдулловичу Сейфуллину. С этой юбилейной датой соседствует и другая – 65-летие его спортивной жизни. Бядиут Сейфуллин

родился в Москве, а его родители из Нижегородской области из известной деревни Петряксы. За прожитые годы Бядиут Абдуллович воспитал целую плеяду выдающихся спортсменов, много сделал для развития физической культуры и спорта, активно возрождал древнюю нашу борьбу – татарча курэш. Ему присвоены звания заслуженного тренера России, судьи всесоюзной категории, мастера спорта, имеет правительственные награды.

Редакция газеты «Татарский мир» горячо поздравляет Б.А. Сейфуллина с юбилеем, желает здоровья и успехов, в том числе и творческих. У него на столе лежит готовая к печати рукопись, где он делится воспоминаниями и размышлениями о спорте. Редакция публикует небольшой отрывок, связанный с малоизвестными страницами возвращения татарской борьбы в московском регионе...

Коллеги-единомышленники

Ветер перемен в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого столетия принес с собой живое дыхание истории, дух возрождения. Особенно ярко это проявилось в сфере национальной культуры и религии. Загнанный в подполье ислам вернулся к миллионам мусульман. Из забвения вышли многие традиции в области искусства и спорта.

Именно в те годы начинает возрождаться такой любимый вид спорта тюркских народов, как курэш – борьба на кушаках. Возраст этой народной борьбы более тысячи лет. О ее бытованиях впервые упомянул в своих записях о посещении Волжской Булгарии в 991 году арабский путешественник Ахмед Ибн Фадлан. В своем отчете он описал нравы, обычай булгар, в том числе рассказал о борцах-пахлеванах.

Борцовские поединки у кочевых народов пользовались большой популярностью. Джигиту с детства предъявлялись жесткие требования к физическим качествам. Он должен быть ловким, сильным, смелым. Поэтому конные состязания в степи, борцовские схватки на майдане, метание стрел из лука составляли не только часть досуга тюрков, но были и средством воспитания боевых качеств кочевника.

Как протекал поединок в древние времена? В ранний период борцы вступали

в бой, восседая на лошадях, позже конная позиция сменилась на пешую, появился майдан. Участники курэша кушак не обматывали вокруг тела, а накидывали на спину друг другу, причем наискось, от плеча до поясницы, каждый из соперников наматывал на руки концы кушака противника, которые нельзя было отпустить по ходу поединка. Бой завершался тогда, когда один из борцов сумеет, с прогибом, через грудь, бросить другого на спину и прижать к земле.

роль в возрождении сабантуй. По содержанию и организации праздник был более высокого уровня. Богаче стали музыкальные и спортивные программы, большее внимание уделялось детским играм, приглашались гости из Татарии и Башкирии, среди участников праздника было немало известных среди татар людей – поэтов, музыкантов, певцов, спортсменов. Уходила в прошлое некоторая стихийность мероприятия, уступая место организованности. Особенно это

национально-культурной автономии (РТНКА) г. Москвы и РТНКА Московской области, с Благотворительным фондом развития науки, культуры и искусства «Фатиха», основателем которой был президент РТНКА Ильшат Сафаргалиев. А его непосредственным помощником в те годы был Рашид Сафиуллин. Они помогали в организации и финансировании соревнований по курэшу. Продолжают эти традиции и нынешние руководители РТНКА МО в лице Ф.Ш. Мухтасарова.

Большую поддержку в пропаганде национальной борьбы оказывала газета «Наши соотечественники – Ватандашлар». Наши совместные усилия начали давать положительные результаты. В календаре соревнований появился турнир для юношеских на призы Благотворительного фонда «Фатиха», турнир для молодежи памяти Хайдара Бигичева. Кроме московского сабантуй появился еще сабантуй Московской области. Аналогичный вид борьбы развивался и в других странах. Единственное различие по сравнению с нашей борьбой на кушаках в том, что там боролись на

Бядиут Сейфуллин, заслуженный тренер России

КОЛЫБЕЛЬ ЧЕМПИОНОВ

Курэш стал главным событием праздника сабантуй. Думаю, именно этот народный праздник, сохранившийся во всех своих красках с древнейших времен, горячо почитаемый земляками, был той аурой, которая из века в век хранила традиции, самобытность курэша. А курэш, в свою очередь, являлся колыбелью чемпионов не только национальной борьбы, но и других видов борцовского искусства. Многие наши выдающиеся спортсмены как З.Умяров, Р.Гайнанов, Ю.Юсупов, Г.Гилязетдинов и другие постигали азы борцовского мастерства на майданах.

До революции 1917 года по всей России, где компактно проживали татары и башкиры, в конце весны проводились сабантуй. Из батыров тех времен широко известны были Хади Атласов, Кара Малай (настоящее имя Нур Мухаммад Алимов), Николай Моряничев и другие.

С установлением советской власти многие национальные традиции и обычаи были внесены в категорию пережитков прошлого и перестали культтивироваться. Но и в этих условиях сабантуй выжил, хотя и был в определенный степени идеологизирован. Но за пропагандистской шелухой жил настоящий дух исконно татаро-башкирского праздника, с песнями, удало молодецкой, с плясками.

В 30-е годы и после войны татары московского региона собирались на сабантуй на территории парка культуры им. М.Горького, ближе к знаменитому Нескучному саду. Почему там? По древнему обычая, сабантуй проводились на опушке леса или на лугу. По преданию, одно из татарских кладбищ в Москве находилось в районе Калужской заставы, (приблизительно там, где ныне дом № 6 по

Ленинскому проспекту). Видимо, этим объясняется выбор места проведения сабантуйев, организаторы стремились быть ближе к предкам, следовать древним традициям. Когда Ленинский проспект стал правительственной трассой (она вела в международный аэропорт «Внуково»), сабантуй переместился в Измайловский парк и стал излюбленным местом народных гуляний московских татар. Одна из лужаек парка, недалеко от пруда, служила борцовским майданом. Она получила прозвище Пятачок. Здесь, на Пятачке и возрождалась любимая татарская борьба – курэш. Организаторами и вдохновителями были тренер спортивного общества «Труд» Якуб Неврединов и ветеран Великой Отечественной войны Сафа абыз Измайлова. Оба страстные поклонники курэша, доброжелательные, веселые. На первых порах бои проводились без формальностей, протоколы не велись, весовые категории не соблюдались. Зазывали всех желающих на Пятачок, спрашивали, откуда родом, как зовут, давали кушак и – вперед, в бой. Победителей награждали скромными призами – фланкончиком одеколона, расческой, помазком для бритв и т.д. Но каждый дорожил наградой, гордился ею.

Измайловский период сыграл важную

роль в возрождении сабантуй. По содержанию и организации праздник был более высокого уровня. Богаче стали музыкальные и спортивные программы, большее внимание уделялось детским играм, приглашались гости из Татарии и Башкирии, среди участников праздника было немало известных среди татар людей – поэтов, музыкантов, певцов, спортсменов. Уходила в прошлое некоторая стихийность мероприятия, уступая место организованности. Особенно это

касалось спортивных состязаний: вырабатывались правила ведения борьбы, подбирались участники, назначались судьи, заказывались комплекты наград и т.д. Этот уровень достигался благодаря энтузиастам-землякам, в разное время ставшим москвичами. Из них и образовалось крепкое дружное ядро организаторов и инициаторов сабантуйев. Это Ахмет Миначев, его брат Мухаммад, Нур Гарипов, Ахмет Галимов, Мансур Фехрединов, Абдулбяр Ниазбаев, Саяр Андержанов. Они стали друзьями-единомышленниками.

В 90-е годы на любительском уровне возникает федерация татарских национальных видов спорта «Батыр». Она поставила своей целью организацию соревнований по борьбе на кушаках и проведение спортивных аттракционов. Ее президентом стал энтузиаст Мансур Фехрединов. Одна из инициатив федерации «Батыр» – проведение ежегодных турниров памяти первого в истории СССР и России Олимпийского чемпиона по греко-римской борьбе Шазама Сафина (Хельсинки, 1952 год). Эта была удачная инициатива, ей суждено было стать добной спортивной традицией. Первый турнир памяти Ш. Сафина состоялся 26-27 октября 1991 года во Дворце спорта «Красный Октябрь». В нем приняли участие спортсмены из нескольких регионов России. Состязания вылились в праздник нашей национальной борьбы. Впоследствии они проводились во Дворце спортивных единоборств ЦСКА, «Крылья Советов». Пятнадцатый, юбилейный турнир памяти Ш. Сафина состоялся в апреле 2005 года во Дворце борьбы имени Ивана Ярыгина (одном из лучших Европе). Эти соревнования проводятся по сей день.

Жизнь шла вперед, курэш активно развивалася по стране и за рубежом, возникали юношеские секции и школы, подрастала молодежь, нужна была методическая литература, системная организация подготовки тренеров, судей и т.д. В деятельности «Батыра» наступил застой. Так, в 2000 году «Батыр» вообще не провел ни одного мероприятия. Надо было что-то предпринимать, чтобы не потерять тот бесценный опыт по возрождению курэша. И тогда несколько энтузиастов, в том числе и я, создали клуб «Максат». Его возглавил заслуженный мастер спорта, трехкратный чемпион мира и Европы, шестикратный чемпион СССР, призер Олимпийских игр Фархат Ахатович Мустафин и его родной брат Абдулхак, мастер спорта международного класса. Членами президиума были избраны мастера спорта международного класса Найль Махмутов, Харис Аюпов, заслуженный тренер СССР и России, главный тренер сборной России по вольной борьбе Шамиль Неврединов, профессор, доктор педагогических наук, мастер спорта СССР Чингиз Иванков, заслуженный тренер СССР, мастер спорта международного класса Адъгам Иванков, мастер спорта Надир Абдулкеримов, заслуженный тренер России Абдулбяр Ниазбаев. Эти люди много сил и времени посвятили развитию татарской национальной борьбы на кушаках в московском регионе.

Заслугой клуба «Максат» было то, что его руководство нашло тесный контакт с Федерациями борьбы России, Москвы, со столичным спортомкомитетом, с татарскими общественными организациями Региональной татарской

В кругу близких

поясах. В борьбе на поясах связаны обе руки, что дает возможность постоянно проводить приемы. В борьбе же на кушаке одна рука остается свободной, что дает возможность более слабому борцу распускать захват в острой ситуации.

Победителем первого чемпионата мира в 2002 году стал уроженец Нижегородской области Ханнин Мусин.

Новый и качественно высокий уровень развития Курэша начался с 2003 года. Он связан с образованием Всероссийской Федерации борьбы на поясах. Предшествующая работа по возрождению татарской борьбы была необходимым и важным подготовительным этапом, создавшим фундамент для будущей Федерации. Появление новой спортивной федерации в системе государственных спортивных организаций России неразрывно связано с именем Рифа Фатылбаяновича Гайнанова, обладателя Кубка мира по вольной борьбе. Для создания Федерации борьбы на поясах Риф приложил все свои организаторские способности, отдал этому делу много сил, времени и здоровья. Р. Гайнанов блестящие преодолел имевшую разобщенность, так как в различных регионах России у нашей борьбы были местные особенности, добился создания единой трактовки борьбы на поясах. В 2003 году на учредительной конференции был утвержден проект и принят Устав Федерации. А уже в следующем году борьба на поясах была введена во всероссийский реестр видов спорта и получила наименование спортивной дисциплины. Это была большая наша победа. Она сплотила всех, кто любил эту борьбу – спортсменов, тренеров, болельщиков и открыла дорогу созданию региональных федераций по борьбе на поясах по всей стране. На сегодняшний день в Российской Федерации действуют более 30 региональных федераций. За это время наша Федерация провела 8 чемпионатов России и воспитала трех заслуженных мастеров спорта, 9 мастеров спорта международного класса, 56 мастеров спорта и шесть тренеров получили звание заслуженного тренера России. Состоялись три розыгрыша Кубка России и другие соревнования российского уровня. Сборная команда России по борьбе на поясах с 2003 года участвует на чемпионатах мира, Европы, первенстве мира, молодёжи.

Так возрождается наша национальная борьба, завоевывая на российских и мировых спортивных аренах не только медали и призовые места, но и сердца миллионов поклонников.

Актуальные размышления

Доктор филологических наук, профессор и заведующий кафедрой татарской литературы ТГГПУ Фоат Галимуллин отмечает 70-летний юбилей. Сегодня он активный участник научного и литературного процессов в Татарстане, автор учебников, многих монографий по татарской литературе, а много лет назад – всего лишь деревенский парнишка, который поначалу даже не мечтал о высшем образовании. Будущий крупный ученый в области татарской литературы родился в деревне Арпаяз Кукморского района Татарстана в семье Самигуллы и Нурхаят Галимуллиных. Когда отец погиб на фронте, Фоату было всего лишь восемь месяцев. Дальше – полугодовое школьное детство, работа помощником тракториста, руководство сельским клубом, заочная учеба в Елабужском культурно-просветительском училище, служба в армии и переезд в поселок Кукмор. О профессии литературоведа и педагога он мечтал с юных лет и вот уже почти 40 лет остается верен этому делу. Параллельно с научной и преподавательской деятельностью Фоат Галимуллович всегда вел активную общественную работу: возглавляя Союз писателей Татарстана и избирался депутатом Государственного Совета РТ.

– Фоат Галимуллович, нашим читателям, несомненно, будет интересно узнать, какими творческими замыслами и стремлениями Вы живете в последнее время?

– Несмотря на активную преподавательскую деятельность, я, прежде всего, литературовед. Сейчас работаю над книгой по истории татарской литературы, что называется без идеологических «измов», то есть максимально объективно, без постакции идеологии.

– Когда Вы впервые почувствовали, что Вы «лирик», а не «физик»? Что повлияло на выбор профессии?

– Пожалуй, это наиболее явно обозначилось во время моей работы в сельском клубе. Заведующий должен был делать все: и стенгазеты выпускать, и драматические постановки готовить, и агитатором работать. Я в одинокую выпускал стенгазету: сам оформлял ее и сам же для нее писал. Вот тогда сочинил свое первое стихотворение. Односельчане прочитали и говорят: «Да ты поэт, оказывается!» Меня это очень воодушевило. Со временем начал отправлять свои стихи и рассказы в районную газету, затем в казанские издания. Все три года службы в армии выписывал журнал «Казан утлара», чтобы быть в курсе литературного процесса в республике.

– Многие люди знают Вас не только как педагога, общественного деятеля, но и как популярного диктора татарского радио?

– Диктором я стал по воле случая. Услышал как-то по радио объявление о конкурсе на замещение должности диктора. Думаю, дай поеду! Но тут какие-то важные дела нашлись, и я не смог вырваться в Казань. А в 1967 году у нас в районе проводили конкурс художественной самодеятельности, где я был признан лучшим исполнителем татарских народных песен. Меня решили отправить на Всероссийский конкурс. Я приехал в Казань, но, видимо, в моем пении были какие-то недостатки и меня отправили учиться в консерваторию в класс профессора Зухры Гиреевны Байрашевой – в прошлом солистки татарской оперы. За три месяца, которые были отведены на подготовку, я начал петь классические

арии. Так что на Всероссийском конкурсе занял одно из призовых мест. По приезду в Казань было принято решение записать несколько песен в моем исполнении на радио. Я зашел в студию и начал рассказывать о себе. Тут режиссер кричит: «Постой-постой!» и куда-то выбежала.

как явление киргизской и одновременно мировой литературы.

– В свое время Хади Такташ и Адель Кутуй писали: «Мы – последние из могикан татарской литературы». Если сегодня в татарской литературе равновеликие этим писателям авторы?

Его творчество по достоинству оценили коллеги по цеху и приняли в Союз писателей Республики Татарстан. К счастью, талантливой молодежи много. У нас в университете работает творческое объединение «Ильхам» («Вдохновение»). Ежегодно для старшеклассников республики мы проводим литературный конкурс «На крыльях вдохновения». Параллельно в Казанском университете работает литературная студия «Аллюки», объединяющая большое количество талантливой татарской молодежи. Так что будущее нашей литературы в надежных руках. Если сохранять преподавание татарского языка в средней и высшей школе – литература обязательно будет развиваться.

– Многие годы прошли с тех пор как был принят закон «О языках народов Республики Татарстан», кроме того действует госпрограмма по изучению, сохранению и развитию языков народов РТ. Тем не менее у общественности вызывает опасение будущее татарского языка. Как Вы оцениваете ситуацию – будут ли на татарском говорить через 50, 100, 200 лет...?

– Когда в 60-е годы я принял решение поступать на отделение татарского языка и литературы Казанского пединститута, мне говорили: «Зачем ты это делаешь, ведь перспектив у татарского языка нет?». Все мы теперь являемся свидетелями того, что язык развивается и крепнет, расширяет сферы влияния, стал одним из государственных языков республики, широко изучается на всех уровнях образования. Татары – многомиллионный народ. По данным ЮНЕСКО, татарский язык относится к 14 наиболее коммуникационных языков мира. Однако татарам нельзя забывать слова великого Гаяза Исхаки, предрекшего 100 лет назад в своей антиутопической повести гибель татарского этноса. Наша задача помнить об этом и продолжать развивать и сохранять свою культуру.

– Книги каких авторов присутствуют на Вашем рабочем столе? Чье творчество Вам близко?

– Я с упоением читаю Антуана де Сент-Экзюпери, Теодора Драйзера, Бернарда Шоу, Д. Гольсурси, У. Фолкнера. Из русских писателей мои кумиры – Александр Куприн, Иван Бунин, Антон Чехов, Михаил Булгаков, Виктор Астафьев, Валентин Распутин. Из татарских? Сложно перечислить... Самые любимые – Гариф Ахунов, Нурихан Фаттах, Аяз Гильязов, Сажида Сулайманова, Ильдар Юзеев, Радиф Гаташ, Ренат Харис... Каждый прекрасен по-своему.

– Фоат Галимуллович, Вы продолжаете сейчас петь?

– А как же! Стараюсь поддерживать вокальную форму. У меня и дома, и на даче есть пианино, так что я регулярно репетирую. Очень часто вместе со студентами принимаю участие в концертах. К тому же здоровый голосовой аппарат мне необходим не только как певцу, но и как преподавателю. Иногда ведь приходится вести по три-четыре пары подряд, а занятие вокалом прекрасно тренирует связки.

– Что помогает оставаться в форме, сохранять бодрость духа и жизненные силы?

– Безусловно, моя семья. Я однолюб не только в профессии, но и в жизни. С моей супругой Файрузой мы вместе уже 44 года. Наши дети, как и я, занимаются наукой. Дочь Альфия кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы ТГГПУ. Сын Фарит – кандидат исторических наук, сейчас работает над монографией. Внук Айдар – студент 3 курса факультета филологии КФУ – бывшего КГУ. Так что в нашей семье научные традиции не прерывны.

– Если бы была возможность вернуться назад в какой-то период собственной жизни, куда бы Вы устремились? Может быть, хотели бы кое-что изменить или исправить в своем прошлом?

– Я бы не хотел начинать все с чистого листа. Не стал бы ничего менять. Знаю только одно – снова занялся бы литературой и искусством.

**Беседовала
Лейсан Ситдикова**

Однолюб в профессии и в личной жизни

Вернулась и привела с собой человек двадцать. Я начал представляться заново и тут все они бросились меня обнимать: «Какой великолепный голос! Если бы знал, как ты нам нужен!» Так я стал работать диктором. А через пять месяцев мне уже дали квартиру в 24 квадратных метра. Для сельского паренька это был просто рай! Но и это еще не все. Вскоре меня направили на стажировку в Москву, где на мое счастье я попал в группу легендарного Левитана. Юрий Борисович вместе с Ольгой Высоцкой учили меня читать информационные сообщения, а художественными текстами я занимался с Владимиром Герциком и Людмилой Кайгородовой. Одновременно с дикторской работой я совмещал учебу в педагогическом институте. А по его окончании рекомендовали в аспирантуру. Желание заниматься наукой и педагогической деятельностью пересилили. С тех пор я не покидал стен пединститута – прошел путь от ассистента кафедры до профессора.

– Фоат Галимуллович, татарскую литературу в педагогическом университете Вы преподаете порядка сорока лет. Изменились ли за это время студенты? Какой Вы вообще находите современную молодежь?

– Перемены колоссальные. В Казани в 70–80-е годы была всего одна единственная татарская школа, так что в основном к нам приезжали поступать ребята из сельских районов, которые затем распределялись по сельским школам. Городские ребята факультет татарского языка считали малопрестижным и бесперспективным в плане дальнейшего трудоустройства. Сегодня ситуация кардинально поменялась: на факультете учатся много городских ребят, причем не только из Татарстана, но и из других регионов России, где компактно проживают татары. Нынешние студенты более свободны, они смело высказывают свою точку зрения, благодаря интернету обладают гораздо большим объемом информации. Нам, педагогам, приходится соответствовать новым требованиям, быть готовыми к инновациям.

– По мнению литературного критика Льва Аннинского, мировой литературный поток ныне абсолютно однороден, и его маяки и ориентиры – произведения Умберто Эко, Милорада Павича, Кингсли Эмиса, Джозефа Майкла Кутзее и других – имеют лишь качественные, а не национальные отличия. Как, по-Вашему, национальная специфика литературы анахронизм или неотъемлемое качество, сохранилось ли и сохранится ли в будущем национальное своеобразие литературы?

– Нельзя не признать, что процессы глобализации развиваются по нарастающей, границы национального размываются. Но тем не менее мне кажется, об унификации языков, стран и душ говорить преждевременно. История народа, его уклад, эпос, топография имеют глубокое своеобразие. Я убежден, что национальной литературы нет и не может быть вне национального языка, можно сказать, что она продукт языка, в котором заложен генетический код народа, его национальная память. Для каждого народа свой язык это больше, чем средство общения. Для меня, как для человека, чьим родным языком является татарский, слово «энкэй» имеет гораздо больше оттенков и вызывает в душе больший отклик, нежели русское «мама». При этом даровитый писатель может возвести в своем творчестве художественное самосознание народа до общечеловеческого контекста. Чингиз Айтматов, например, интересен

– Дело в том, что в первые послереволюционные годы литература развивалась по инерции, никак идеологии на творчество писателей был минимальным. Каких только литературных течений не было – символизм, акмеизм, имажинизм, футуризм... В 1925 году было принято постановление ЦК РКП(б) «О задачах партии в области художественной литературы», но даже после этого оставалась относительная свобода творчества. Свободы кончились в 1928 году, когда партия установила тотальный контроль над писателями. Если Хади Такташ едва-едва застал этот прессинг (он скончался в 1931 году), то Адель Кутуй в полной мере ощутил все «прелести» культа личности. Он был обвинен в контрреволюционной деятельности и отсидел 8 месяцев в тюрьме. Поэтому и Хади Такташ, и Адель Кутуй с сожалением говорили о том, что они «последние из могикан». Сколько писателей были репрессированы в те годы?! Карим Тинчурин, Галимзян Ибрагимов, Хасан Туфан, Кави Наджми... А потом началась война, которая капитально «вычистила» и без того скучные ряды татарских писателей. Из 50 членов Союза писателей Татарстана 40 отправились на фронт, и 31 из них погибли. Тогда тоже думали, что татарская литература пропала. И тем не менее послевоенные годы дали народу таких классиков татарской литературы как Амирхан Еники, Аяз Гильязов, Гариф Ахунов, Нурихан Фаттах, Ахсан Баян... Их эстафету подхватили Туфан Миннулин, Ренат Харис, Равиль Файзулин... Сегодня на будущее татарской литературы я смотрю с большим оптимизмом.

– Кого из молодых современных татарских писателей Вы обязательно рекомендовали бы почитать?

– Это Марат Кабиров, Факиль Сафин, Лена Шагирзян и многие другие... Очень импонирует поэзия студента нашего факультета Рузала Мухаметшина. Он просто чудо! Подобно Хади Такташу с первых же произведений заявил о себе очень ярко.

Актуальное интервью

В 2013 году в Казани пройдет летняя Универсиада — знаменитые студенческие спортивные игры. В столице Татарстана к ним построены и еще строятся немало спортивных объектов. Один из самых интересных — Академия тенниса, которая была открыта в ноябре 2009 года. Во время Универсиады здесь будут проходить на открытых кортах соревнования по большому теннису, а на закрытых, внутри комплекса, — по бадминтону. Этот спортивный теннисный комплекс — самый крупный в России и один из самых крупных в мире. Здесь имеется зал с четырьмя теннисными кортами и зрительскими трибуналами на 3000 мест, еще один зал также с четырьмя кортами и трансформируемыми трибуналами для зрителей на 700 мест, 18 теннисных кортов на открытой территории, три тренажерных зала, фитнес-центр... Как работает спортивный комплекс сегодня, как готовят в республике будущих чемпионов, газете «Татарский мир» рассказал генеральный директор Казанской академии тенниса, президент Федерации тенниса Республики Татарстан Ринад Загидуллин.

— Ринад Габдулбарович, пожалуйста, сначала расскажите немного о себе...

— Я зеленодольский — родился в 1960 году в городе Зеленодольске. Мама у меня из Нурлатского района, папа — из Сабинского. Учился в школе номер три Зеленодольска, закончил ее в 1978 году, а в 1979 поступил в Казанский финансово-экономический институт. Закончил в 1983, пошел в армию. После армии работал в Ленинском райкоме комсомола. А когда приняли закон о кооперации, решил начать самостоятельную жизнь. Думал тогда: интересно, будущее — за партией или за экономикой? И решил, что, наверное, все-таки за экономикой. Создал свой кооператив, потом совместное предприятие здесь, в Казани, при минздраве. Затем организовал медицинский коммерческий банк АВЕРС. И десять лет его возглавлял. После того, как этот банк приобрела группа «ТАИФ», Евгений Борисович Богачев, председатель Нацбанка Татарстана и президент баскетбольного клуба «УНИКС», пригласил меня возглавить этот клуб. Я десять лет проработал директором баскетбольного клуба.

— А как вы пришли в теннис?

— В первый раз я взял в руки ракетку еще в Зеленодольске, это было лет двадцать назад. Тогда мы играли в теннис в хоккейной коробке. Летом же снега нет, земля — мы вычерчивали палочкой разметку, вешали белевую веревку от борта до борта — и вот так учились играть в теннис. Любовь к этому виду спорта ко мне перешла от моего двоюродного брата из Ташкента — там был знаменитый спортивный клуб «Пахтакор», где росли отличные теннисисты. Эта узбекская школа, она известна до сих пор, и сегодня теннис культивируют в Узбекистане.

Причем, к теннису я подошел еще и как бизнесмен. Брат сказал: «Слушай, Ринад, когда теннисисты играют, они надевают повязки с названиями фирм, которые спортивную одежду выпускают, и за это им деньги платят, представ-

ляешь?!» Да, думаю, мы тут ищем, где бы такую одежду купить, тогда ее в свободной продаже не было, а спортсмены деньги получают за то, что ее надевают и рекламируют. Какой хороший бизнес! Надо бы научиться — быть спортсменом и деньги зарабатывать таким образом...

Когда я начинал играть в теннис, мы мечтали: вот бы у нас в республике появились хорошие площадки теннисные, какие мы видим по телевизору...

И вот теперь эта мечта стала реальностью. У нынешних ребят великолепные условия, чтобы играть в теннис! Если бы вот такая Академия тенниса была, когда мы только начинали играть, мы бы, наверное, круглые сутки здесь жили. Мы ведь тогда просто бредили теннисом...

А сейчас иногда удивляешься: ребята, как данное, воспринимают наш спортивный комплекс. Но им сложнее, конечно, — сейчас много разных развлечений, множество каналов на ТВ, интернет... Но, думаю, если они полюбят теннис, это тоже будет на всю жизнь.

Вот я своего старшего сына Карима на теннис начал водить с раннего детства. У него есть фотография: сидит он, ему полтора года, и у него в руках теннисная ракетка. Он с детства играл в теннис, выигрывал республиканские соревнования. Поехал в Эмирата учиться, там выиграл в своем университете кубок на студенческих соревнованиях. А сейчас здесь преподает теннис... Все тренеры у нас получают хорошую зарплату. Они работают очень много, естественно, работа нелегкая.

— А когда в Казани решили строить Академию тенниса? К Универсиаде?

— Нет, раньше. Кажется, в 2001 году, в Казань на проходивший в спортивном комплексе УНИКСа теннисный турнир на Кубок Казанского кремля приехал знаменитый теннисист и прославленный тренер Шамиль Тарпищев. Кстати, он тогда вообще был в первый раз в Казани. Еще когда мы по телефону сознавались, он сразу предложил: давай без отчеств, я — Шамиль, ты — Ринад... Этим сразу очень к себе расположил. И вот он приехал к нам на турнир, посмотрел, познакомился с руководством республики. И тогда у меня возникла идея: Шамиль, говорю, а как ты смотришь на то, чтобы в Казани появился теннисный центр? Ты — татарин, я — татарин, давай построим хороший теннисный центр. Тем более, у нас тогда уже были громкие имена теннисистов, Марат Сафин выиграл один из турниров Большого шлема...

Шамиль меня поддержал, поехал с этой идеей к президенту Шаймиеву. Минтимер Шарипович дал полное «добро». Хотели успеть к тысячелетию Казани построить теннисный комплекс, к сожалению, тогда не получилось. Но идея, она все равно осталась. И нынешний президент Татарстана, а тогда он был премьером республики Рустам Нургалиевич Минниханов, сказал: «Независимо от того, будет в Казани Универсиада или не будет, теннисный комплекс мы все равно построим». Начали строить. В 2007 году проходила закладка фундамента, участвовали: Шамиль Тарпищев, Минтимер Шарипович Шаймиев и Рустам Нургалиевич Минниханов. И вот в ноябре 2009 года Академия тенниса была построена.

— И вы здесь у руля...

— Мне поступило в прошлом году предложение — заполнить этот комплекс. Ведь построить объект — мало, надо еще заставить его жить. Это основная проблема всех объектов Универсиады, которые на сегодняшний день есть в Казани.

Понятно, что невозможно отдельно строить объекты для повседневной жизни, и потом еще отдельно — к Универсиаде. Приходилось сочтать две сложные задачи — нужно было спортивный объект построить и для праздника, и для повседневной жизни. Естественно, праздничный объект для повседневной жизни менее годится, но надо его уметь раскрутить... Объект должен выйти на самоокупаемость.

Я знал, что это задача очень сложная. Но тем менее теннис — это ведь то, чем я занимался уже двадцать лет, как минимум, на общественных началах. Поэтому я все посчитал, сделал свой бизнес-план и пришел к выводу, что вполне реально решить поставленную задачу. Единственное, что меня смущало, — что в Казани нет еще культуры тенниса, как таковой, нет потребительского спроса на теннис, то есть народ не готов платить за него деньги.

Ринад Загидуллин «В Казани могут звезды тенниса»

Это было самым сложным.

Как говорится, спрос рождает предложение. Но я всегда считал, что если нет спроса, надо его родить. И вот для того, чтобы спрос на теннис у нас появился, надо сейчас культивировать теннис в республике. Чем мы активно и занимаемся.

У меня бизнес-план был просчитан где-то на три года, а сейчас мы идем с опережением графика. Ежедневный мониторинг провожу — насколько у нас заполняется зал. За полгода мы на 60 — 65 процентов площади уже заполнили. А я планировал выйти на эту цифру только через полтора года.

Конечно, во многом такие результаты мы смогли получить благодаря тому, что у нас в республике проводятся замечательные теннисные турниры.

Мы три года назад были признаны по турнирам лучшей Федерацией тенниса в России. А поскольку теннисные турниры есть, люди ходят на них, смотрят... Кроме того, теннис культивируется по центральному телевидению, в СМИ. Недавно Шамиль Тарпищев выступил по ТВ и сказал: по популярности в мире теннис после футбола и формулы один на третьем месте. Теперь надо у нас в городе всю зрелищность, красоту, эмоциональность тенниса донести до людей. Тогда появится спрос на теннис. Ведь не случайно после каждого теннисного турнира, который проходит в Казани, у нас появляются дополнительные заявки, люди идут учиться играть в теннис.

— Сколько человек сегодня занимаются в Академии тенниса?

— Для нашей академии мы разделили теннис на три составляющие. Минитеннис — это для тех, кто в первый раз взял в руки ракетку, вне зависимости от возраста. К этой категории относятся и дети, и студенты, и взрослые, — может прийти любой, кто хочет научиться играть в теннис. Детей принимаем на учебу с пяти—шести лет. Потом у нас есть теннис-юниор — это для тех детей, которые занимаются теннисом от трех до пяти лет. Они уже для себя решили, что теннис — это составляющая часть их жизни, и решают, будут ли профессионалами. И дальше у нас уже есть теннис-профессионалы: для тех, кто решил стать профессионалом, кто уже занимается более пяти—шести лет. Вот такие три блока в теннисе у нас на сегодняшний день.

— А если человек приехал в Казань из другого города или из какого-то района, скажем, на месяц, в командировку. Можно ему прийти в Академию тенниса потренироваться?

— Естественно, любой желающий может прийти к нам в Академию и брать уроки по теннису. У нас есть взрослые группы, есть студенческие группы, есть детские группы. Есть индивидуальные занятия. Любые занятия по теннису, которые человек сам для себя подберет по рекомендации наших тренеров, он имеет возможность здесь получить. В командировку ли он приехал, здесь ли он живет — никаких ограничений нет. Единственно, что индивидуальные занятия, они стоят намного дороже. Одно дело, когда занимается группа из десяти человек, и другое — когда один человек на корте с тренером.

— А сколько человек максимально может принять ваша Академия?

— Мы подсчитали и вышли на цифру: где-то от 500 до 600 занимающихся можем разместить ежемесячно. Категория младенца — это где-то 300—350 человек, в том числе детей. Теннис-юниор — порядка 150 человек, и профессиональная группа, это сборники наши, — порядка 20 человек.

Мы ориентируемся все-таки на детей. Сегодня у нас уже занимаются более 250 ребят. Мы хотим воспитать значимых, сильных спортсменов, которые будут представлять Татарстан и Россию на международном уровне. Наша основная задача такая. А чтобы ее решить, надо обязательно заниматься массовым теннисом. Это обычная система, когда количество переходит в качество.

— Судя по тому, что вы рассказали, у вас не будет проблем с использованием Академии тенниса после Универсиады...

— И до Универсиады, и после Универсиады теннис в республике должен быть одним из флагманов. У нас есть хоккей, есть футбол, баскетбол, волейбол... Этими командами считаются не только в России, но и в Европе... Как человек амбициозный в плане достижения цели я хочу, чтобы теннис был таким же флагом, который республика может нести с гордостью и говорить, что у нас замечательный теннис, который и в Европе известен...

Как президент Федерации тенниса Татарстана могу сказать, что у нас очень сложная задача. Универсиада через два года — и мы хотели бы, чтобы там нашу республику кто-то представлял. Хотя, конечно, это мировое событие, там спортсмены со всего мира. Естественно, Россия будет выдвигать игрока на эти игры. Но мы бы хотели, чтобы к тому времени кто-то из наших спортсменов смог представить Татарстан. Поскольку Универсиада будет прохо-

Лин: вырасти тенниса»

дить здесь, в Казани, то для горожан, для всех татарстанцев, естественно, было бы интереснее, если бы теннис представлял наш земляк, которого воспитала республика.

Есть же ярчайший пример, когда прошлую Универсиаду среди женщин по теннису выиграла Аксения Лыкина. Ксюша — она отсюда, из Казани, ее первые занятия прошли в нашем городе, у меня сын Карим ходил в их группу. Я старался поддерживать их финансами, поскольку тогда банк возглавлял... Ну а потом Ксения уехала за границу, свое мастерство улучшала уже

Айдин АХМЕТШИН

в Чехословакии. Вот если бы тогда в Казани проходила Универсиада, у нас была бы своя спортсменка, которая не только участвовала, но выиграла.

Вот мы и хотим, чтобы на Универсиаде — 2013 был наш теннисист. Это возможно, если воспитать за два года тех спортсменов — профессионалов, которые у нас есть. Но они должны быть лучшими не только в Татарстане, но и в России, чтобы представлять Россию на Универсиаде. Или же можно взять достойного игрока, заключить с ним контракт, и он от Татарстана будет выступать. Это тоже вариант. Но лучше другая схема — наш воспитанник. Вот он здесь

вырос, он говорит: это мой город, это моя улица, и зрители меня знают...

У нас есть на сегодняшний день спортсмены, которые, как мы думаем, смогут представлять Россию на Универсиаде. У нас есть все условия для занятий теннисом, и в Казани могут вырасти звезды. Пока не буду называть фамилии, чтобы не сглазить... Но, естественно, отбирать будет Федерация тенниса России.

— Если спортсмен, которого воспитали в Казани, будет представлять Россию на Универсиаде — 2013, это станет прекрасным примером для татарстанских ребяташек...

— Когда я в свое время писал записку о ситуации с Академией тенниса Рустаму Нургалиевичу Минниханову, подчеркнул, что в этом комплексе теперь в принципе все есть для того, чтобы успешно работать. Есть сам комплекс. Есть рынок предполагаемых будущих теннисистов. Осталось найти качественных, хороших тренеров. Мы сейчас эту нишу заполняем. Тренеров легче пригласить, чем игроков откуда-то. Лучше мы пригласим хороших тренеров, и они будут с нашими спортсменами здесь работать. Ну а если две-три звезды, два-три игрока со стороны у нас будут на контракте работать, они станут для наших теннисистов примером, будет видно, куда расти, к чему стремиться.

— А сколько у вас тренеров?

— У нас на сегодня восемь тренеров, шеф-тренером Академии тенниса работает Рустам Урмееев. Он сам гражданин Америки, я его пригласил сюда. Он играл в профессиональный теннис. Мне понравилась его методика, мы нашли общий язык — как обучать теннису. А вообще все тренеры у нас

будут звезды. Это как часть работы на популяризацию тенниса. Теннис в республике должен расти и стать мировым...

— Какие у вас взаимоотношения с Федерацией тенниса России, с другими школами тенниса в нашей стране?

— С Федерацией тенниса России у нас отношения замечательные. Мы вплотную работаем со всеми ее структурами, являемся региональным отделением Федерации тенниса России. Здесь вообще сложностей никаких нет, отличное взаимопонимание, что очень радует и очень помогает идти в правильном направлении. Мы проводим два крупных международных турнира, несколько турниров РТТ — Российского теннисного тура. Проводим судейские и тренерские семинары российского уровня. К нам предполагает приехать сборная России для тренировки, для проведения здесь сборов.

Другое дело, что взаимоотношения с другими теннисными школами не столь плотны. Потому что каждая школа как-то ревностно относится к тому, что она делает, что там у нее на кухне варится. Это как повар, который знает отличный рецепт, но с другими делиться не хочет. Вот и тут есть некоторая осторожность. Но, естественно, мы все друг друга знаем, общаемся, ездим друг к другу на соревнования...

Вот в Казани вскоре будет проходить международный турнир серии ATP — Международной Федерации тенниса на Кубок Ельцина. Его проводит ежегодно Фонд Ельцина. Все прекрасно знают, что Борис Николаевич любил теннис. И Фонд Ельцина как раз поддерживает подрастающих спортсменов, у него есть свои стипендии — те, кто выигрывает турниры, получает не призовые деньги, а стипендию на про-

но, сам по себе комплекс такие цены предложить не может — он сможет их предоставить, только когда вырастет и экономически окрепнет. Вот тогда сможет сделать уже и свои финансовые вложения в массовый теннис. Но на первоначальном этапе это задача государства.

А профессиональный теннис, он, естественно, стоит дорого. Одно дело, когда ты теннисом занимаешься для себя, для своего здоровья и не собираешься стать великим теннисистом. Один—два раза в неделю сходить и научиться играть в теннис в течение двух—трех месяцев можно спокойно. У нас даже есть такие уроки, когда мы в течение двух—трех занятий учим держать ракетку правильно. А дальше уже многое зависит от физических возможностей человека, от его способностей.

Но если ты собираешься стать профессионалом, значит, ты должен получить профессию. А профессию получить — это дополнительные занятия, и это всегда очень дорого. Обучение профессиональному стоит дорого. Это родители юных теннисистов должны учить.

Ко мне приходят родители — и многим, несмотря на то, что дети у них занимаются уже пять—шесть лет, трудно решиться: продолжать ли детям дальше, уже на профессиональном уровне? Это очень сложная задача для родителей. Вот мой сын Даниял вырос уже, на прошлом международном турнире чуть норматив мастера спорта не выполнил. А в свое время у меня у самого в семье была дилемма: или он учиться должен, или заниматься спортом? Старались совмещать эти вещи. Но это очень трудно. Потому что теннисист должен заниматься два часа утром, как минимум, и два—три часа вечером — это включая легкую атлетику, включая тренажерный зал... До шести часов в день отдавая теннису. А еще плюс учеба в школе. Ведь теннисистами становятся в юном возрасте. У девочек к 14 годам видно, что из них получится, у мальчиков — где-то к 16 годам. А это же как раз время учебы в школе... Так что родители должны решить — как быть. И понимать, что для того, кто решил стать профессионалом в теннисе, это всегда дополнительные и моральные, и финансовые нагрузки. Мы подсчитали, во сколько профессионал обходится семье. Его годовой

— профессионалы, многие имеют педагогическое образование. Это очень важно, чтобы тренер умел с ребенком правильно разговаривать, умел привить ему любовь к теннису.

Тренерский штаб у нас вполне квалифицированный и мы его еще все время улучшаем. Появилась группа профессиональных тренеров, которые занимаются уже с профессионалами республики, это 15—16-летние девушки и юноши.

Кстати, у нас есть свой сайт, на котором мы подробно рассказываем о жизни нашей Академии тенниса. Стремимся быть публичной организацией, ни от кого не закрываемся, ежедневно даем на сайте полнейшую информацию.

— Кстати, о тренерах — Марат Сафин в Казань не приглашали?

— Есть у меня такая идея — пригласить Марата. Правда, он же тренерской работой не занимается, не знаю, захочет ли быть тренером... Но, конечно, Марат Сафин, как лицо, как имя, как бренд, — это было бы замечательное приобретение для Казанской академии тенниса.

Марат хочет осенью привезти в Казань турнир — такой же примерно серии, как Кубок Кремля в Москве. Но там большие сложности с календарем — весь календарь по этим турнирам расписан на десять лет вперед. Туда втиснуть что-то дополнительно практически невозможно. Единственно, что можно сделать, — это у какой-то страны арендовать этот турнир. Если Марат договорится, то в Казани в сентябре или в октябре будет турнир. И там бу-

должение своей теннисной карьеры, это 10—15 тысяч долларов.

Думаю, и в нашей республике мы можем организовать турниры для своих молодых, падающих надежды теннисистов. Моя задача — найти спонсоров, которые как раз помогут финансово. Потому что профессиональный теннис — это очень дорого.

— Насколько дорого?

— У меня философия такая: массовый теннис — он должен быть очень дешевым. Он должен быть доступным. Это социальная нагрузка, которую несет любая спортивная академия, школа, и в этом ее должно обязательно поддерживать государство.

Но несмотря на то, что мы сегодня плату за мини-теннис по возможности уменьшили, у нас занятия для детей, которые приходят два раза в неделю, то есть восемь раз в месяц, стоят 1800 рублей. Если достаток в семье где-то 10—12 тысяч, и есть один ребенок, родители могут, наверное, позволить себе платить столько. Но если государство будет помогать, поддерживать через определенные схемы, которые, в принципе, у меня разработаны, мы можем вообще эту сумму уменьшить до 500 рублей в месяц.

Вот в Альметьевске работает школа, там Виктор Васильевич Смыков, руководитель НГДУ «Ямашнефть», построил теннис-сити. Это замечательный комплекс, там уже проходит кубок России который год подряд. И у них там занятия в школе стоят 500 рублей. Но за счет чего? — За счет того, что есть возможность поддержать это. Естествен-

бюджет должен быть от полутора миллионов рублей.

— А если талантливый ребенок, но из бедной семьи?

— Очень сложный вопрос. Поэтому одна из задач Федерации тенниса — иметь возможность поддержать таланты. Мы сейчас ведем переговоры со спонсорами. Хотим всех сборников, которые есть у нас в республике, посадить на бюджет спонсора, найти для них финансовую подпитку. С учетом того, что республика сделала акцент на спорт, на здоровый образ жизни, у нас это получается. Где-то уже на 50 процентов договорились. А когда будет на все 100 процентов, тогда я смогу с гордостью сказать, что у нас в Татарстане теннис никогда не умрет.

Елена Чернобровкина

Даниял ЗАГИДУЛЛИН

**Сажидә
сөләйманова**

Балалар - багалмал

Э МИН «БАЛТЫЙМ»...

Көндез тамган тамчылар
Кич/боз булып каттылар.
Шыгыр-шыгыр,
Шак та шок...
Балалар да кайттылар.

Ишек алды боз гына,
Кереп булмый тиз генә.
Тайгалакта егылып,
Көрмәкләшеп яттылар.

Вил алды балта-көрәк,
Эш эшләргә дә кирәк:
– Ишек алдын чистартыйм,
Кем көри?
Эмин – балтыйм!

ИКЕ

Ике аягы Энвәрнен,
Ике кулы.
Берсе кече, берсе олы –
Ике тубы.

Ике колагы бар тагын,
Ике күзе.
Нич теленнән тәшми торган
Ике сүзе:

– Эни, эти!
Бар белгәнне ике булды.
Аның узенә дә инде
Ике тулды.

**«АЛМА» ТУГЕЛ,
«АЛАМ»**

Ал алмалар юа эни,
Тезеп күя өстәлгә.
– Аша, улым, алма, – диеп
Берсен сүзды Рәстәмгә.

Хата сизде Рәстәм сүздә:
– Аша алма, дисенме?
«Аша» дигәч, «алма» димә,
«Алам» булсын исеме.

**КЕМ УЯТКАН
ЛӘЙЛӘНЕ?**

Иртүк торып битен юган,
Кем уяткан Ләйләне?
Уятмаган, узе торган –
Бүген эни бәйрәме.

Пәрдәләрне ачып күйдә,
Көн кояшлы, эй, ямъле!
Якты булсын, балкып торсын –
Бүген эни бәйрәме.

Өстәл өстен кат-кат сөртте,
Жәйде ап-ак жәймәне.
Чиста булсын, пәхтә булсын –
Бүген эни бәйрәме.

Күмәкләшеп без дә, дуслар,
Жырлап алыйк, эйдә әле:
– Котлы булсын!
Гәрләп торсын
Әниләрнен бәйрәме!

ЧИСТА ПЫЧРАК

Илдар үсте,
Яше – өч,
Алтырамый сүзгә һич.
«Инде мин еламыйм, – ди, –
Бетереп еладым», – ди.

Өстө-башы гел акбур..
Жавап тапты бик тапкыр:
– Эни, чиста пычрак бу,
Кара тугел ич,
ак бу!

Рифат МИРХАЕВ, доцент кафедры восточных языков

Несмотря на противоречивые мнения о роли и месте женщины в обществе, в исторических источниках сохранились многочисленные свидетельства о том, что в тюрко-татарском мире женщины имели равные с мужчинами права. И это не было чем-то из ряда вон выходящим. Как утверждают историки, жены и матери, стоящих у власти ханов всегда имели огромное влияние на государственные дела. Так, например, они должны были участвовать во всех курултаях, собирающихся как для избрания нового правителя, так и в случае других важных событий. В случае смерти правителя участие его вдовы в управлении государственными делами увеличивалось еще больше. До избрания нового правителя государство управляла именно она. И этот матриархальный институт был характерен для большинства тюркских народов и государств испокон веков.

Ярким примером этого являются княжны и царевны Казанского ханства. Среди них особо ярко выделяются княжны Сююмбике и Гаухаршад. Если в отношении Сююмбике, имя которой до наших

татарские царевны

историю Казанского ханства.

А история показывает следующее. Сразу же после своего образования Казанское ханство было вынуждено защищаться от такого грозного соседа как Московская Русь, которая в политическом, экономическом и военном отношении развивалась быстрее, чем Казань. Это обстоятельство повлияло и на политическую обстановку внутри Казанского государства. Руководящая знать разделилась на два лагеря. Одни пытались приспособиться к давлению со стороны внешних врагов (т.е. Московской Руси) и выработать формы совместного симбиоза в виде союза двух государств. Другие старались решительно отмежеваться от внешних врагов и вели борьбу за свою полную независимость, на условиях взаимного равновесия обоих держав. Расслоение в правящей элите началось в 60-е годы XV века во время правления хана Махмуда (1446-1466 гг.) – младшего сына Улу Мухаммеда, эпоха правления которого считается наиболее благоприятным в отношениях Казанского ханства с Москвой. В 80-е годы расслоение привело к образованию двух политических партий: партия русской ориентации и партия восточной ориентации. Борьба между этими партиями велась в основном вокруг ханского трона. Если сторонники первой партии старались посадить на него ставленников Москвы, а именно Касимовских ханов, приверженцы второй партии приглашали на Казанский трон представителей других восточных династий.

На историческую арену Гаухаршад выходит в качестве одного из лидеров русофильской партии. В 30-е годы XVI века русская партия сгруппировалась именно вокруг ее имени. Отсюда можно утверждать, что на политической арене царевна появилась в возрасте не менее 50 лет. В то время на Казанском троне сидел представитель крымской династии хан Сафа-Гирей. Конечно же, это не устраивало московского князя Василия III. Он предпринимает несколько походов на Казань, которые заканчиваются неудачами. После этого русское правительство в отношении Казани принимает экономические санкции – ограничивает торговлю. Война и ограничительные меры наносят ущерб,

как русским, так и казанским купцам, что в свою очередь вызывало недовольство с обеих сторон. Родственное сознание необходимости восстановления нормальных отношений с Москвой. Многие видные представители казанской знати были недовольны присутствием во власти пришлых крымских сановников. Назревал заговор. Во главе заговора стали видные представители Казанской знати. Активное участие приняли также русские дипломаты. Заговорщики сплотились вокруг царевны Гаухаршад, как единственной представительницы старой династии, происходящей от Улу-Мухаммеда. Поэтому ее имя в глазах жителей казанцев могло быть с успехом противопоставлено иностранной – крымской династии. В мае 1431 года в Казани совершился переворот. Сафа-Гирей был изгнан из Казани.

Было создано временное правительство, которое возглавила царевна Гаухаршад. Перед новым правительством сразу же встает вопрос о новом хане. Русское правительство желало восстановить на престоле ранее свергнутого Шах-Али, но казанское правительство решительно отклоняет эту кандидатуру, так как эта личность вызывала сильное отвращение у жителей Казани. Выдвигается кандидатура младшего брата Шах-Али, малолетнего Джан-Али, тоже Касимовского царевича. Москва соглашается с кандидатурой Джан-Али. Историки считают, что юный хан был только номинальным главой государства. На самом деле им управляли царевна Гаухаршад, которая стояла во главе правительства, и казанские князья Булат и Табай. Правительство Гаухаршад поддерживало тесные связи с русским правительством. В июне 1533 г. хан Джан-Али был женат на ногайской княжне Сююмбике, дочери ногайского князя Юсуфа. Для согласования брака с Москвой отправляется посолство в составе видных представителей казанской знати. Вероятно, брак хана означал

его совершеннолетие и окончания официального регентства, однако царевна Гаухаршад и по окончании своего регентства не утратила влияния на государственные дела и сохраняла его еще в течение 12 лет.

После этого происходят события, которые кардинально меняют политическую обстановку в Казанском ханстве. В 1535 г. в Москве умирает Василий III. На его место приходит бездарное правительство Елены Глинской и ее фаворита. Перемена режима сразу ясно почувствовалась в Казани, где русские послы немедленно потеряли значительную долю своего авторитета. Одновременно с этим усилилось влияние восточной партии. И все это подтолкнуло правительство царицы Гаухаршад к изменению политического курса. Совершается новый дворцовый переворот. 25 сентября 1535 г. при невыясненных обстоятельствах умирает Джан-Али, а на престол вновь приглашается хан Сафа-Гирей. Политический кружок, возглавляемый царевной и князем Булатом, продолжал оставаться у власти, но в правительство вошли и пришлые крымские деятели. Гаухаршад и ее сторонники видимо нашли компромиссы с ханом и уже подталкивали его на примирение с Москвой.

дней сохранилось в памяти народа в качестве мученицы, отдавшей свою жизнь за свободу и независимость Казани, то с Гаухаршад (1481 – не ранее 1546) не все до конца ясно. Личность данной женщины, которая является последней представительницей династии Улу Мухаммеда – основоположника Казанского ханства, до сих пор вызывает много споров и разногласий у историков. Одни считают ее дворцовой интриганкой, деятельность которой в определенной степени ускорило падение Казани. Другие же склонны верить в то, что она была лидером, которая в трудную для государства минуту смогла сплотить народ на борьбу против иноземных захватчиков. В легендах же ей приписывают способности предсказательницы – первая предсказала скорейшее падение Казанского ханства.

Согласно тем же легендам, она не захотела пережить покорения Казани – поклялась отомстить завоевателям и бросилась в озеро Кабан, где до сих пор тянется на дно купающихся. Так кем же на самом деле была царевна Гаухаршад: сумасбродной интриганкой, роковой предсказательницей или верной дочерью своего народа? Чтобы разобраться в этом нам придется сделать краткий экскурс в

Однако в 1545 г. русское правительство предпринимает новый крупный поход на Казань, который заканчивается провалом. Вероятно русские рассчитывали на внутреннюю поддержку оппозиции, но ее выступление не состоялось. По всей вероятности после этого кружок царевны был разгромлен, так как ее имя в исторических источниках больше не упоминается. Оппозицию правительству возглавляют уже другие люди.

Таким образом, подводя итог, можно сказать следующее. С одной стороны, когда у власти стояли русофилы во главе с царевной Гаухаршад над Казанским ханством действительно был установлен российский протекторат. В этот период в Казани располагался русский гарнизон, союз между Казанью и Ногайской Ордой был заключен только с ведома и под контролем великого князя и кроме этого Казань выплачивала Москве дань. Однако с другой стороны, правительство Гаухаршад, как считают историки, сумело объединить жителей Казани вокруг идеи государственности. И как только представился удобный случай, царевна тотчас вывела Казанское ханство из-под российского протектората. Все это характеризует ее как гибкого, изощренного и дальновидного политика. Тем самым можно с уверенностью сказать, что так она действовала не в целях личной выгоды, а в целях сохранения государственности.

г.Казань

Страницы истории

Ислам начал проникать в Сибирь задолго до Кучума. Мусульманские миссионеры, ученые-теологи прибывали из Бухары и терпеливо внедряли учение ислама в языческий край. Однако местные жители нередко ловили этих людей и приносили в жертву своим богам. Мусульманская вера распространялась с большим трудом. Сделавшись ханом Сибири, Кучум с самого начала взялся за дело со всей серьезностью.

Известно, что народы всегда враждебно принимали новую веру. Примером тому в истории великое множество. Сибирь в этом отношении не была исключением. Объявив о переходе своего ханства от огнепоклонства к исламу, хан встретил со стороны народа, всегда послушного его воле, невиданное сопротивление. То и дело вспыхивали бунты. Эта реакция народа на насильтвенное наложение веры была вполне естественной. Понимая, что в одиночку справиться будет трудно, хан обратился за помощью к отцу – хану Муртазе. Желая помочь сыну поскорее обратить народы Сибири в мусульманство, Муртаза отправил к нему большое войско, предводителем которого стал его сын Ахметгерея, одного ахуна, несколько мулл и абызов.

Потомки известного рода Айтуке, обосновавшиеся в городе Тара и хранящие у себя древний трактат, уверяют, что человек, к которому Кучум послал за помощью, был хан Бухары Абдулла.

В 980 году Кучум хан отправил к Абдулле хану послы с просьбой прислать шейха. Абдулла хан посовещался со своим советником Якубом Ходжой: «Верно ли будет, если отправить живущих в Ургенче Ярым саида и правителя Хан саида?» Советник сказал: «из Ургенча надо послать Шарбати шейха». Абдулла хан согласился с этим, велел написать в Ургенч хакиму, Хан саиду, письмо с повелением отправить в Сибирь Ярым саида и сына шейха Шарбати. С письмом в Ургенч были направлены гонцы. В письме было написано: «К хану Бухары прибыл от Кучум хана посол с просьбой прислать саидзаду и шейха для проповеди ислама. С разрешения муфтиев и по велению шариата пошли в Сибирь Ярым саида и Шарбати шейха в сопровождении посла хана Кучума. Проводите с почетом и снабдите всем необходимым за счет казны, дайте им в дорогу десять человек, пусть это будут хорошие люди, не старые и

**Хади
АТЛАСИ**

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАНА КУЧУМА

через два года, а мы, Шарбати шейх, вернулись в Ургенч. Кучум хан снова прислал гонца, говоря: «Ярым саид умер, Шарбати шейх уехал в Ургенч, некому стало судить по законам шариата, прите еще саидзаду и шейха». Хан Абдулла, посоветовавшись с Якубом Ходжой, решил послать брата Ярым саида Дингали Ходжу, сына Миргали Ходжи и снова нас, Шарбати шейха. Как и в первый раз, хан собственноручно написал правителю Ургенча, тот вызвал нас, Шарбати шейха и Дингали Ходжу. Прочтя письмо, Дингали сказал: «Дам ответ через неделю». Спустя неделю мы сказали: «Хотим ехать с послами в Бухару. Оттуда отправимся к хану Кучуму». Правитель согласился. Подготовившись в дорогу, на деньги, полученные в казне, поехали в Бухару. Правитель Ургенча сопровождали нас довольно долго, потом, простившись, остались. Через несколько дней мы были в Бухаре и сообщили Абдулле хану о своем прибытии. Абдулла хан был удивлен. «Я велел вам ехать дальше Ургенча, вы зачем сюда явились?!» – сказал. «Дорога опасная, – отвечали мы,

уже шла речь. От среднего внука Кучума Сайдмухаммеда родился мальчик Миргалисаид».

На этом месте повествование заканчивается. Все, что сказано о роли хана Кучума по распространению ислама перекликается с тем, что написано в русской истории. 980-й год по хиджре – время, когда хан отправил послов в Бухару. Это были счастливые годы в жизни хана, впереди много спокойных лет, чтобы с большим рвением заниматься просветительскими делами.

В самом деле, у хана не было более удачного выбора, чем тот, что описан в приведенной рукописи. К кому же было посыпать за помощью, как не к знаменитому хану Бухары, современнику и соплеменнику Кучума?

У Абульгази сказано: «Отцы Хажи хана, Абдулла хана и Кучум хана были потомками пятого сына хана Джучи и Чингиза – Шайбана. Все три славных хана жили в одно и то же время и друг за другом переселились в мир иной». Абдулла хан начал править в Бухаре в 991-м году по хиджре, т.е. через одиннадцать лет после того, как Кучум хан послал к нему за помощью. Но противоречий здесь нет, потому что при живом отце-хане фактическим правителем был Абдулла. Его отец, Искандер хан, был невменяем и оставался ханом лишь потому, что его сын рано проявил большие способности в политических делах. Некоторые русские историки пишут, что Абдулла правил сорок лет. Выходит, 980-й год по хиджре, указанный в рукописи, реален, хотя и не соответствует истинному времени его правления (991–1006 гг. по хиджре).

Просвещение народа ханом, описанное в манускрипте, совпадает с тем, что пишет о нем русская история. Но есть там некоторые несоответствия. В повествовании написано: «Сын Кучум хана Арслан был выслан по приказу царя в Москву, царь определил его ханом в Ханкирман». Во-первых, у Кучума не было сына по имени Арслан; во-вторых, ханом в Ханкирмане был другой Арслан, не сын, а внук Кучума. Арслан правил в Ханкирмане с 1614 по 1627 год. В русской истории он именуется Арсланом Алеевичем. Марджани называет его Арслан бине Али бине Кучум хан.

Поскольку Муртаза был небольшим ханом над степным народом, кочевавшим вблизи Бухары, и находился в зависимости от Абдуллы, Кучум не мог просить о помощи слабосильного отца, как это пишут русские историки.

Мы не станем более обсуждать древний текст, а вернемся к делам хана Кучума. Судя по некоторым сообщениям, он вывез много исламских учеников также из Казани. По описаниям русских, Кучум хан насиливо подверг обряду обрезания многих сибирских язычников. Тот, кто оказывал сопро-

не слишком молодые». Письмо хана Абдуллы посол Кучума с почтением отдал в руки правителю Ургенча Хан саиду, а тот, вызвав к себе Ярым саида и нас, шейха Шарбати, дал письмо. Сначала его прочитал Ярым саид, потом дали нам, Шарбати шейху. Мы прочли и сказали: «Хан Кучум просит для проповеди веры саида с шейхом. Мы едем». Подготовившись в дорогу, отправились в Сибирь и через несколько дней приблизились к Искеру. Ехавший с нами посол сообщил хану Кучуму о нашем прибытии. Хан со слугами переплыл на лодке Иртыш и приветствовал нас. Мы сели в хансскую лодку и поплыли в Искер. Кучум хан поднял авторитет Ярым саида до больших высот, доверив ему вершить суд по законам шариата.

Мы же, Шарбати шейх, проповедовали в Тоболе. Ярым саид скончался

– дайте в провожатые Ахметгерея солту». Абдулла хан послал с нами Ахметгерея солту и сто человек охраны. Мы прибыли в Искер с послами Кучум хана. Свое ханское место Кучум уступил Ахметгерею. Тот был с ханом четыре года. Позже тесть Кучум хана Ширай, хан над степными казахами, убил Ахметгерея хана. Кучум снова стал в Искере ханом. Он женил Дингали на девушке по имени Лягыл. В Искере мы прожили несколько лет. Потом все расстроились. Кучум хан умер, его сын Арслан по приказу царя был отправлен в Москву. Царь сделал его ханом в Ханкирмане. У Дингали и Лягыл родились три сына – Султан-Мухаммед, Сайдмухаммед, Аксайд. Жили они в укрепленном городе Тара. Кучум был женат на дочери степного хана Ширайа Ляле. У них были дети – сын Арслан и дочь Лягыл, о которой

тывление, предавался смерти. Сначала мне както не верилось, что такое могло быть, но подумав, я понял, в чем тут дело. Вполне возможно, что, не поняв сути новой религии, не разобравшись в глубинах ее философии, ревнители ислама весь

свой пыл направили на выполнение чисто внешних признаков веры, видимо, убедив Кучума в своей правоте. Придавая обрезанию слишком большое значе-

ние, исламские теологи причинили исламскому миру много зла. И не только в те годы, но и намного раньше. В 986 году по хиджре булгарские ученые были у киевского князя Владимира, желая приобщить его к исламу, поскольку русские в то время еще оставались язычниками. Владимир спросил: «В чем суть вашей веры?» Ученые отвечали: «Мы верим в одного Аллаха. Мухаммед велит нам пройти обряд обрезания, не есть свинину, не пить водку». Владимир, которому вначале понравился рай и райские гурии, услышав про обрезание и воздержание, потерял к исламу всякий интерес.

Булгарские ученые оказались плохими дипломатами да и в философии ислама разбирались слабо, потому и лишили один из самых многочисленных народов счастья приобщения к истинной вере. Если бы булгарские ученые сумели привлечь князя Владимира к исламу, вся Россия приняла бы тогда мусульманскую веру. Если бы это случилось, не пришлось бы читать в русских летописях столь тяжкие для нас слова: «Верой Кучума была вера проклятого Мухаммеда».

Как ни старался хан Кучум, ему все же не удалось приобщить к исламу все подвластные ему народы. В дальних от Искера землях, куда мусульманским ученым проникнуть не удалось, народы так и остались язычниками; даже некоторые племена татар на Иртыше. В устье Торы татары из племени «Аялы» до сих пор поклоняются идолам. Господин Миллер разговаривал с одним из беков того племени. Тот сообщил, что отец его и мать, и вообще все, кто живет в тех краях, – язычники. Даже в 1639 году (а может, в 1739?) татары, обитающие по берегам Ницы, оставались идолопоклонниками. Некоторые из татар, живущих между Тобольском и Демьянской почтовой станцией, а также большинство в Туринском уезде, оставались язычниками, пока не были крещены русскими вместе с остяками. Барабинские татары до последнего времени поклонялись идолам. Живущие далеко от Искера остяки и вогулы, помимо недоступности их селений, не могли быть приобщены к исламу из-за различия языков.

Некоторые русские историки рассказывают, будто бы остяки обратились к Кучуму с просьбой сохранить им прежнюю веру, поскольку кочевой образ жизни не позволяет выполнять требования шариата, и получили разрешение. Это не похоже на правду, потому что такой человек, как Кучум, отдавший распространению ислама так много сил, не позволил бы им. Это ясно, как день.

До принятия ислама все народы Сибири исповедовали шаманство. Независимо от разного уровня развития народов шаманская религия объединяла их. Татары и кыргызы языческого предводителя звали «кам», тунгусы – «шаман», монголы и буряты – «бэ».

Уважаемый Морад эфенде не допускает мысли, что тюркские племена могли исповедовать шамансскую религию, мол, в серьезных книгах такого нет. Однако он ошибается. В истории очень много примеров, подтверждающих, что среди древних тюрков шаманство было обычным явлением. Описаны и показаны идолы, которым они поклонялись. Желающие получить по этому поводу более обстоятельные сведения пусть обратятся к книге господина Радлова «Сибирские древности».

О чём кричит душа писателя?

ность слесаря-ремонтника по оборудованию. Работая на Казанском моторостроительном производственном объединении, окончил Казанский авиационный техникум и приобрел специальность техника-технолога по холодной обработке металлов. В 1976 году Нурислам Хасанов окончил Всесоюзный заочный институт легкой и текстильной промышленности по специальности «инженер-механик». Однако тяга к журналистике, литературе не покидала его всю жизнь.

В восемидесятые годы он работал редактором телевидения и инженером в Радиотелекентре Республики Татарстан. Позже — сотрудником бюро пропаганды художественной литературы при Союзе писателей Республики Татарстан, а с 1992 по 2001 год Нурислам Хасанов — главный редактор газеты «Төләче хәбәрләр» («Тюлячинские вести») вновь организованного Тюлячинского района РТ.

Свою литературную деятельность Н.Г.Хасанов начал рано, еще в школьные годы. Сначала писал стихи, позже очерки, рассказы и повести. В 1982 году он издал свой первый сборник рассказов «Эңжеләр балкышы» («Сверкание жемчужин»), в 1986 году стал членом Союза писателей ССР.

Будучи признанным мастером пера, Н.Хасанов убедительно и тонко описыва-

ет состояние души человека. Он выступает как психолог и педагог, который не дает уроков, не ставит оценок, но заставляет читателя задуматься о жизни.

Любители татарской литературы доброжелательно восприняли его повести «Бәхилләрмә йәрәк?» («Простит ли сердце?»), «Ак балык» («Белая рыба»), «Тәкъдир» («Судьба»), «Жан авазы» («Крик души»), «Хакыйкат хакы» («Цена истины») и другие произведения, а также песни и юмористические рассказы. Признание читателей — эта самая высокая награда для автора. Неслучайно на его художественные произведения обратили внимание такие известные писатели, как Гумер Баширов, Аяз Гилязов, Махмут Хасанов, Г. Ахунов и другие.

«...Когда читаешь его произведения, испытываешь волнующие чувства, которые обогащают твой духовный мир, ощущаешь душевную теплоту... Мне нравится его красочный, мягкий язык. Он подменяет жизненные детали и применяет их удачно и в нужном месте... Его рассказы «заставляют» себя читать. Ведь главная задача писателя — привлечь внимание читателя...». Так писал Г. Баширов о рассказе «Жизнь моя» («Казан утлары», № 7, 1985г.)

«Его герои не могут смириться с несправедливостью, придерживаются высоких моральных норм, заставляют читателей задуматься и извлечь уроки из жизни...», — писал Аяз Гилязов в предисловии к книге «Простит ли сердце?» (1991 г.).

Гариф Ахунов отметил: « Я читал повесть Н. Хасанова «Крик души». Автор хорошо знает солдатскую жизнь, правдиво пишет о беспорядках в нынешней армии. Повесть написана реалистично и убедительно. Характеры выразительны, язык образный....»

В документальной повести «Цена истины» красной нитью проходит мысль о необходимости вершить правосудие на основе закона, прислушиваясь вместе с тем к голосу собственной совести.

Заслуженный работник культуры Республики Татарстан Нурислам Хасанов чутко улавливает дыхание современной жизни. Его глубоко волнуют все аспекты и противоречия сегодняшнего дня. Поэтому тема морали и нравственности стала ведущей в творчестве писателя.

Безусловно, книга писателя Нурислама Хасанова «Крик души», впервые вышедшая на русском языке, найдет своих читателей и не оставит их равнодушными.

**Рафаэль Мостафин,
лауреат Государственной
премии им. Г.Тукая.**

**Коллектив Федеральной просветительской газеты «Татарский мир»
искренне поздравляют известного татарского писателя, своего постянного автора Нурислама Хасанова с юбилеем и желают ему крепкого здоровья, и достижения новых высот в жизни и творчестве.**

Мастеров пера называют выразителями дум и чаяний народа. Невозможно описать душу народа, его боль и устремления, находясь в тиши кабинета. Возможно, именно поэтому Нурислам Габдуллович Хасанов не искал в жизни легких путей, прошел путь от слесаря до инженера, а позднее — известного писателя.

Он родился в грозном 1941 году в деревне Шадки Тюлячинского района ТАССР. После окончания средней школы поступил учиться в Казанское техническое училище, где приобрел специаль-

Сегодня у Зайтуны выходной. Дочку из садика пораньше забрала. По дороге зашли в универмаг. Зайтуна купила Гузель куклу, зеленоглазую, в земляничном платье. Девочка засияла от радости. Кукла глазки то откроет, то закроет. И при этом говорит, говорит, остановиться не может. Такая болтушка попалась!

— Что это она говорит? — не могла разобрать Гузель.

— Это она спасибо тебе говорит, — пошутила Зайтуна.

— А за что?

— За то, что купила.

Гузель на секундочку умолкла, потом спросила:

— А когда меня купили, я тебе спасибо сказала?

Зайтуна добродушно улыбнулась:

— Сказала, сказала...

Во дворе мальчишки играли в хоккей.

— Давай сюда, Рустам! Пасуй скорей... Го-ол!!!

Ворота влетела разломченная картошка, ударились о забор и разлетелась на куски.

Зайтуна, потрясенная, остановилась. Сердце заныло, сдавило горло. Из разбуженной памяти всплыл день ее далекого детства. «Стойте! Не играйте картошкой...» — хотела она крикнуть взмыленным мальчишкам. Но слова застыли в горле.

А ребята продолжали игру. И уже другая картофелина от удара клюшкой разлетелась вдребезги.

...В детстве и она, как Гузель, любила возиться с куклой. Однажды мама, уходя на работу, сказала:

— Никуда не выходи, дочка, сиди дома и играй, хорошо?

Зайтуна не капризничала, без слез осталась дома. Взяла завернутую в тряпку куклу и начала с ней возиться. Таких кукол, как теперь, с открывающимися глазами, с голосом тогда и в помине не было. Шел второй четвертый военный год.

Когда Зайтуна, забыв обо всем, разыгралась посреди избы, неожиданно скрипнула дверь. В избу вошла женщина в изодранном платье с грязным мешком на спине. Зайтуна испуганно вскочила и прижалась к себе куклу.

— Не бойся меня, девочка, я милостыню собираю... — успокоила ее женщина и спросила. — А где твоя мама?

— Она на р-работе, — с трудом выговорив «р», отвечала Зайтуна.

— А-а, вон как...

Без особой жалости в голосе, видимо, не рассчитывая на успех, женщина все же попросила:

— Мне бы только кусочек хлеба, один всего...

— А мама еще не принесла хлеб.

«Хлеб» она произнесла так аппетитно, что даже самой есть захотелось...

Голодные глаза нищенки сами скользили по комнате в поисках сытого. Она уже не могла отвести глаз от картошки, рассыпанной в углу.

— Ой, какие красивые, красивые картошки...

Так она сказала и, словно завороженная, шагнула к ним, нагнулась и стала перекладывать по одной к себе в мешок.

— Раз, два, три...

НУРИСЛАМ ХАСАНОВ

ДЕВОЧКА В ГАЗСАХ

Худ. Ильдар ЗАРИПОВ

— Смотри-ка, и остановиться не может, — забеспокоилась Зайтуна, у которой лопнуло терпение. — Нам же не останется! — нахмурила она брови...

— Мама еще принесет, девочка, еще принесет... — скороговоркой успокаивала нищенка. Радуясь удаче, подмела все до одной картофелины и выпорхнула из избы, обдав Зайтуну холодным ветром.

Дверь в сенях хлопнула, чужие шаги растворились. Зайтуна побежала к окну и увидела, как две женщины быстро-быстро уходят в сторону соседнего села. Одна из них, оказывается караулила на улице.

Зайтуна не знала, что делать: плакать или нет? Рядом не было никого, кто мог бы пожалеть. Только бересклет под окном трепетала листочками, будто сочувствовала ей, прогибаясь под суховым ветром.

Перед обедом Зайтуна, немного успокоившись, снова принялась играть с куклой. Но в душе все же запала льдинка тревоги. И тут вдруг на пороге появился еще один незнакомый человек. На этот раз она испугалась еще сильнее, вздрогнула, подалась назад, прижалась к груди куклу. Ругала себя, что не заперла дверь.

Прислонившись к косяку, на нее смотрел незнакомый дяденька.

мый дядька. Его худое, изможденное лицо покрыла щетина, на плече висела шинель.

«Этот дяденька тоже, нищий, что ли, ?» — подумала Зайтуна. Но он ничего не просил, а продолжал словно бы удивленно разглядывать ее.

— Дяденька! Ты тоже нищий? Но у нас вся картошка уже кончилась, — призналась она с чувством вини.

А он, сдерживая слезы, стиснул зубы и уронил вещемешок. Руки раскрылись ей навстречу, из пересохшей глотки вырвалось:

— До-о-ченька! Это же я — твой отец!

Зайтуна не заметила, как из рук выскользнула кукла. Она выдохнула: — «Па-па!» — И забилась в его руках. Тискала его своими маленькими ручками, царапалась щекой об острые звездочки на погонах и о твердую, как проволока, щетину. Заглянула ему в глаза. А одного глаза-то нет!

— Куда у тебя, папа, глаз подевался?

Отец обнял ее покрепче.

— Доченька! — сказал он, и из живого глаза выскользнула слеза. Словно какая-то посторонняя сила медленно выдавливала из него слезы и слова — Этот глаз фашистки забрали. А ты не расстраивайся... Лишь бы только войны не было. Мирная жизнь и одним глазом хорошо видна!..

...Войдя домой с улицы и переодевшись, взрослая, нынешняя Зайтуна все еще не могла успокоиться. Она ходила по комнате как в забытье. Работы по дому было много. Но с чего бы она ни начинала, все валилось из рук. В ушах стоял крик гоняющих по льду картошки ребят. Все вспоминалась та картошка из ее детства, все чудилась рука нищенки, крадущей картошку.

«Голод! На что только ты не обрекаешь человека! Ведь и та нищенка сделала это для того, чтобы выжить, сохранить своих детей от голода. Судить не берусь. Одному радуюсь, что сегодня наши дети сыты...»

Зайтуна глубоко вздохнула и села за неоконченное шитье. Затрещала машинка. Игла, поплясав, оставила за собой красивый зигзагообразный след. И вдруг оборвалась нить.

— Да, — вздохнула Зайтуна, — так и жизнь обрывается. Уже десять лет, как умер отец. Эта машинка — память о нем. Шьет легко и быстро...

Зайтуна отложила шитье, встала. К работе сегодня не лежала душа.

Она обняла играющую куклой дочь, обласкала, заглянула в голубые веселые глаза. Гузель тоже взгляделась в мамины глаза и увидела в них свое отражение.

— Ой, мама! У тебя в глазах маленькая девочка есть!

Зайтуна засмеялась и крепче прижала к себе дочь.

— Это ты, ты в моих глазах. Мое счастье! — сказала она и посмотрела вдаль умиротворенно и счастливо.

Рассказ

В начале февраля девяносто второго года в составе делегации Верховного Совета Российской Федерации мы прилетели в Сидней, в далекую Австралию. Москва проводила нас двадцатипятиградусным морозом, снегом и метелью, а тут - около тридцати тепла, с утра до вечера светит яркое солнце. Полгорода проводят свое время на изумрудных пляжах Тихого океана. Нас, как уважаемых гостей страны, поселили в суперсовременном отеле «Для королей», у океанской бухты. На противоположной стороне залива, против наших окон, расположен крупнейший пассажирский порт. Регулярно, по утрам и вечерам, когда появляется свободное время мы выходим на прогулку - сказочная красота набережной невольно притягивает к себе. Хочется побывать среди тех счастливчиков, кому выпала удача жить здесь. На набережной в любое время суток многолюдно, но нет шума и суеты. Один за другим к берегу причаливают и отчаливают огромные четырех - пятипалубные гигантские пассажирские теплоходы. Жизнь кипит, народу - море, но кругом порядок и чистота. Никто не бросит на причал спичку или окурок. Вокруг деревья и клумбы, все в цвету, слышно пение райских птиц. Везде смех и улыбки, все довольны и радуются жизни.

Однажды утром перед нашими глазами к берегу плавно и неторопливо причалил очередной морской лайнер. Он привлекал внимание своей грандиозностью и изяществом, красотой и гармонией. Поток пассажиров неторопливо спускался по трапу, в подавляющем большинстве это были женщины в возрасте. Но одеты все очень просто, можно сказать, по молодежному - в джинсовых шортах и футболках, на ногах удобные кроссовки. Их много, но никто не торопится, все спокойны, хоть бы кто кого толкнул...

- Опять японцы... - сказал мой спутник Виталий Севастьянов. Он - человек с большим опытом, не только космические орбиты вдоль и поперек бороздил, побывал на многих континентах, во многих странах. И, естественно, в отличие от меня, легко определяет кто и откуда. А я-то до сих пор японца от корейца, китайца от вьетнамца отличать не умею, хотя и приходилось бывать в этих странах. Для меня они все на одно лицо.

- Мне кажется, если не второй, то уж точно каждый третий турист, путешествующий по миру - это японцы, - заметил я. И в Китае, и в Египте - они, в музеях Франции и Италии, на площадях Лондона и Америки - всюду они.

- Ты прав, Ринат, - согласился со мной космонавт. - Японцы любят путешествовать. В их стране человек, который хотя бы раз или два в год, не выезжает в большой мир, не считает себя счастливым.

А теплоход этот, и в самом деле, огромный. Людской поток все течет и течет по трапам. Такое количество народа у нас увидишь разве только во время футбольных матчей, и, в основном, это - мужики, которые бранятся, кричат и толкаются без всяких поводов и причин.

- Ба-а, смотри, - вырвалось нечаянно у меня. - Тут народ какой-то особенный - одни женщины, точнее, бабушки! Виталий Иванович, смотрите-смотрите, и в самом деле, только бабушки, редко найдешь среди них моложе шестидесяти ...

Мой спутник искренне заулыбался своей теплой и мудрой улыбкой:

- Да, мой друг, ты прав, здесь, действительно, одни бабушки. Но ты ошибаешься, бабушкам этим не шестьдесят, как ты думаешь, а, как минимум, семьдесят, а то и все восемьдесят. Шестидесятилетних бабушек у японцев не бывает вовсе. Если принарядившаяся шестидесятилетняя японская женщина пройдет мимо нас, ты глаз от нее не отрвешь! Вот так...

- Ну, допустим, но мне все равно не понятно, почему же тут, в основном, одни женщины? - продолжал я удивляться.

- Японские женщины в молодые годы детей рожают. Потом их сами же воспитывают, на ноги ставят, потом помогают в воспитании внуков и внуочек. И вот только после этого со спокойной душой начинают жить для себя и путешествовать по свету, - стал рассказывать Виталий Иванович. - Поэтому японские туристы, в основном, это или совсем молодые пары, или весьма взрослые люди. А другие учатся, работают и созидают у себя на родине. У них так принято, этому не следует удивляться...

- Вот как... А я никогда бы не догадался... Не зря же говорят: век живи - век учись...

- Мы, россияне, еще многое не знаем и не понимаем...

- Допустим так, пусть разъезжают себе в удовольствие. Но ведь, чтобы так путешествовать, нужны деньги. Ладно, мы - депутаты, за счет государства прилетели. А этим старушкам - пенсионерам кто дает деньги? Не у всех же мужья или дети - миллионы?.. Сами видите, как много этих туристок!

Виталий Иванович в очередной раз осчастливили меня своей неповторимой улыбкой:

- Они пенсию получают. И за счет пенсии могут путешествовать.

- Вы же, Виталий Иванович, только что сами сказали, что японские женщины, в основном, детей воспитывают. Какие могут быть пенсии у домохозяек?..

- Вот в этом и кроется разница между нами и японцами, - стал он увлеченно объяснять. - У них в Японии воспитание детей считается самым важным и государственным делом. Только за это их женщины получают высокие пенсии и могут себе позволить путешествовать по всему миру. Они по настояющему счастливы. Путешествуя, они забывают о своей старости. Они в движении, поэтому и не стареют...

- Очень интересно, - задумался я про себя. - У нас, у татар, тоже есть такая мудрость: «Хәрәкәттә бәрәкәт», что значит: «В движении - сила».

- И у русского народа много подобных мудрых высказываний. Дело разве в этом? Говорить-то мы говорим... Но какой человек преклонного возраста в нашей России решится на путешествие в Австралию?! Я свою маму в Москву не смог уговорить притехать,

Да, наши матери тоже, как и японки, получают пенсию. Но не знают они на что и как ее потратить: если за газ заплатить - на сахар не остается, если за электричество - то гаши не на что купить! Раньше их только родное государство грабило, а теперь на каждом углу еще и нувариши караулят их рубли. Разве могут они о далекой Австралии мечтать?! До райцентра им теперь добраться сложно!

...И все-таки, наконец-то, я привез маму к себе в Казань. Ну, думаю, встречу ее как следует, и покажу все радости жизни большого города. Все заранее запланировал: на какие спектакли и концерты мы с ней пойдем, когда и к кому ей в гости ходить. Братья и сестра с приглашениями в очередь встали!

- Вот, мамочка, - говорю, - с этого дня для тебя совсем другая, новая и счастливая жизнь начнется. Только подскажи - куда хочешь сходить, кого увидеть и чем тебя угостить.

Я уже на все сто процентов убедил себя, что маму я осчастливили и открываю перед ней новые горизонты. Ей у нас хорошо, а мне с ней - еще лучше. С работы домой стал раньше времени возвращаться. Не хожу, а лечу прямо... На ее слова: «Скучаю по деревне», «как там без меня дом...» и внимания не обращают. Программа то новой городской жизни у нас очень интересная и насыщенная, думаю, побеспокоится да и забудет, все будет так, как я задумал.

- В деревню, мама, только летом... - говорю я, отрезая ей путь к отступлению. - А зима еще длинная, и никаких разговоров о деревне. Ты - у своего сына. Если у нас надоест, можешь пойти к другим сыновьям, к дочери - все тебе рады!

А она все грустит и грустит. Как оставиши одну, все в окно смотрят, краешком платка украдкой слезы вытирает,

- Дом одинокий остался там, ульям (сыночек), строения и огород...

- Так ведь там никого сейчас нет, огород под глубоким снегом... Дождись весны, обязательно отвезу.

- Никого нет, это ты верно говоришь, - не то в упрек, не то с грустью она отвечала. - А все равно, надо возвращаться, ульям. И могила отца вашего там. Он тоже думает, наверное - уехала и забыла...

- Нет, он так не думает, - перебил я ее на полуслове. - Отца мы не забыли и не забудем. Но кладбище-то нынче под глубоким снегом, все равно ты туда не доберешься. Весной... Мама, давай весны дождемся.

Мне казалось, я ее убедил, с трудом, но - уговорил. И спокойно пошел к себе в спальню. А рано утром, проснувшись, первым делом заглянул к матери - как она там, спит ли еще... Оказывается, она уже давно встала, умылась, убралась. Собрала все свои пожитки в небольшую дорожную сумку и сидит у окна. Смотрит в сторону рассвета, на первые солнечные лучи.

- Что случилось, мама? Почему не спишь? Почему так рано встала? Куда собралась? - спросил я ее с тревогой.

Она подошла ко мне, ласково погладила меня по голове и, посмотрев в глаза, тихонько прошептала:

- Отвези меня, ульям, домой сегодня же... Пожалуйста...

- Что случилось? Почему сегодня же?.. Мы ведь с тобой вечером уже обо всем договорились. Балеш хотели сегодня приготовить... Скоро в театр...

- Отвези сегодня, домой, в деревню хочу. И балеш и театр никуда от нас не убегут. В другой раз, если Аллах позволит, хорошо!..

- Зачем так торопиться?

- На подоконнике цветы остались, заждались они, наверное...

Я понял - она решила, и никакие уговоры тут уже не помогут.

- И-их, мамочка, - вырвалось у меня. - Тебе бы теперь только и отдыхать, от одного сына к другому в гости бы ходить. Себе цену не знаешь. Цветы, подумашь...

Хотелось еще добавить что-то про японских старушек, да удержался. Что, у японок нет разве в домах цветов на подоконниках? Но они в ее возрасте, переодевшись в спортивную форму, по миру путешествуют... Говори - не говори, ничего тут не поделаешь, ничего не измениши.

Секрет счастья наших матерей, видимо, - в глубокой привязанности к родному дому, к родной земле. Они больше, чем кто-либо другой, чувствуют ее тепло и берегут. Матери - хранительницы наших корней и теплого семейного очага, ведь пока живы наши мамы, мы - все еще дети.

В родном доме, в воспоминаниях, надежде и в умении терпеть и ждать, наверное, и есть счастье наших матерей...

Ринат Мухамадиев

наших матерей

Счастье

Маме 94 года. Нам - ее шестерым сыновьям и дочери Гульфие нет большего счастья, чем быть рядом с ней

- вдруг погрустнел Виталий Иванович и тяжело вздохнул. - Куда уж им думать о поездках в чужие страны...

Эти его слова былиозвучны и моим чувствам. Я всю жизнь мечтал привезти в Казань маму, чтобы заботиться о ней, чем-то побаловать и порадовать ее - походить с ней по концертам и театрам, показать ей все радости столичной жизни. Не раз уговаривал ее, даже вроде бы она и соглашалась. Но всегда в последний момент все равно находился какой-то повод, что ее удерживал. Летом от огорода оторваться не может, осенью - от гусей и кур. А зимой дом не хочет оставить в одиночестве и цветы поливать будет некому... Словно глубокими корнями приросла к дому в деревне...

Через несколько дней, перелетев через океан, мы остановились в Сингапуре. В свободное от официальных встреч время посещали музеи, осматривали достопримечательности города. И опять всюду вокруг нас туристы... Японцы... Большинство - женщины в возрасте наших матерей, всем им - по семьдесят-семьдесят пять, не меньше. И одеты так же: в удобные джинсовые шорты, разноцветные футболки и кроссовки. Почти у всех - на голове бейсболка, а на глазах солнцезащитные очки. Они так похожи друг на друга и внешним видом, и одеждой, словно цыплята из инкубатора... А в руках у всех - фотоаппараты и небольшие камеры. Такие они радостные, открытые - им все интересно, все их восхищает, и они все подряд снимают...

Поражает их любознательность и неутомимость - с утра и до самого вечера из одного музея в другой, из одного дворца в следующий... Все шагают, шагают и шагают, как муравьи в движении... А нашим туристам только магазины подавай, да толкучу...

И невольно представляю женщинам нашей России, в воспоминаниях возвращающимся в родную деревню. Перед глазами встает образ мамы и многих ее ровесниц. Всю жизнь трудились на колхозных полях и трудятся до сих пор, не меньше, чем эти японки, рожали и воспитывали по пять и шесть, а то и больше детей. А что в свои годы они имеют? Всю свою нелегкую жизнь они мечтали только о том, чтобы не было больше войны, чтобы дети все были живы-здоровы, от всей материнской души горячо желали им счастья... Да еще чтобы хлеб был в достатке, чай и сахар... А созданные их руками богатства страны разбазариваются, разворовываются чиновниками и неизвестно откуда появившимися молодыми жуликами разного толка...

Поэтическая гостиная

Белла АХМАДУЛИНА

Лучшее, чем обладает каждая нация, - это её язык. Лучшее в каждом языке, конечно же, созданная на нем литература. И лучшее в любой литературе – поэзия. Из этого следует, по крайней мере на мой взгляд, что хороший поэт является сокровищем нации. Тем более если такой поэт – женщина. Как это обычно случается с сокровищами, нация имеет склонность беречь их для себя и выставляет напоказ только изредка, во времена крайней самонадеянности. Такое время, слава Богу, наступило, кажется, в России, поскольку Белла Ахмадулина – сокровище русской поэзии.

Иосиф Бродский

Мне скакать, мне в степи озиরаться,
разорять караваны во мгле.
Незапамятный дух азиатства
до сих пор колобродит во мне.

Мне доступны иные мученья.
Мой шатёр одинок, нелюдим.
Надо мною восходят мечети
полумесяцем белым, кривым.

Я смеюсь, и никто мне не паря,
но с заката вчерашнего дня
я люблю узколицего парня
и его дорогого коня.

Мы в костре угольки шуровали,
и протяжно он пел над рекой,
задевая мои шаровары
дерзновенной и сладкой рукой.

Скоро этого парня заброшу,
закричу: «До свиданья, Ахат!»
Полюблю я султана за брошку,
за таинственный камень агат.

Нет, не зря мои щёки горели,
нет, не зря загнала я коня –
сорок жён изведутся в гареме,
не заденут и пальцем меня.

И опять я лечу неотрывно
по степи, по её ширине...
Надо мною колдует надрывно
и трясёт бородой шурале...

1956

Моя родословная (стрихи)

Вычисляя свою родословную, я не имела в виду со-
средоточить внимание читателя на долгих обстоя-
тельствах именно моего возникновения в мире: это
было бы слишком самоуверенной и несовременной
попыткой.

Девичья фамилия моей бабушки по материнской
линии – Стопани – была привнесена в Россию
итальянским шарманщиком, который положил
начало роду, ставшего впоследствии совершенно
русским.

Дед моего отца, тяжко терпевший свое казанское
сиротство в лихой и многотрудной бедности, име-
нем своим объясняет простой секрет моей татар-
ской фамилии.

Люди эти, познавшие испытания счастья и несча-
стия, допустившие к милому миру мои дыхание и
зрение, представляются мне прекрасными – не
больше и не меньше прекрасными, чем все люди,
живущие и грядущие жить на белом свете, верша-
щие в нём непреклонное добро Труда, Свободы,
Любви и Таланта.

Ты кто?
Рассеяя, слабая туманность! –
Я говорю:
– Я – нечто.
Я- чуть-чуть,
Грядущей жизни маленькая малость.

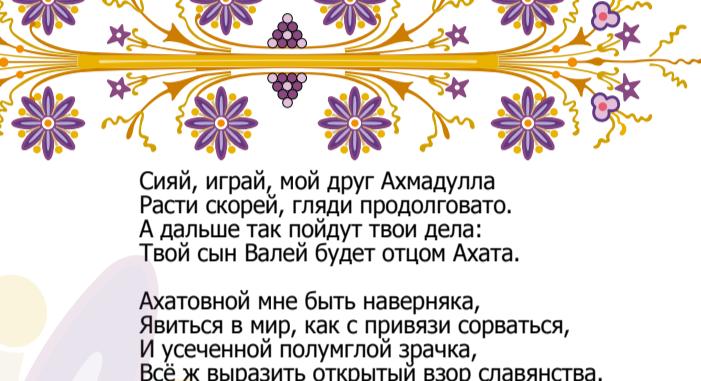
Одновременно нужен азиат,
Что нищенствует где-то и шаманит.

Он пригодится только через век.
Пока ж – пускай он по задворкам ходит,
Старёй берёт или вершит набег,
Пускай вообще он делает, что хочет.

Он в узкоглазом племени своем
Так узкоглаз, что все давались диву,
Когда он шел, черно кося зрачком,
Большой ноздрей принохиваясь к дыму.

Он нищ и гол, а всё ж ему хвала!
Он сыт ничем, живет нигде, но рядом
Его меньший сынок Ахмадулла,
Как солнышком, сияет желтым задом

1968

Волное изложение татарской песни:

Мне скакать, мне в степи озираться,
Разорять караваны во мгле.
Незапамятный дух азиатства
Тяжело колобродит во мне.

Мы в костре угольки шуровали.
Как врага, я ловил ее в плен.
Как тесно облекли шаровары
Золотые мечети колен!

Быстроути этих глаз, чуть косивших,
Я, как птиц, целовал не лету.
Семью семь ее черных косичек
Обратил я одну темноту.

В поле – пахарь, а в воинстве – воин.
Будет тот, в ком воскреснет мой прах.
Средь живых – прав навеки, кто волен,
Средь умерших – бессмертен, кто прав.

Эге-гей! Эта жизнь неизбывна!
Как свежо мне в ее ширине!
И ликует, и свищет зазывно,
И трясет бородой шурале.

Это Я...

Это я – в два часа пополудни
Повитухой добытый трофей.
Надо мною играют на лютне,
Мне щекотно от палочек фей.
Лишь расплыв золотистого цвета
Понимает душа – это я
В знющий день доводенного лета
Озираю красоту бытия.
«Буря мглою...» и баюшки-баю,
Я повадилась жить, но, увы, -
Это я от войны погибаю
Под угрюмым присмотром Уфы.

...

Мне с небес диктовали задачу –
Я ее разрешить не смогла.
Я измучила упряжью шею.
Как другие плетут письмена –
Я не знаю, нет сил, не умею,
Не могу, отпустите меня.
Как друг с другом прохожие схожи.
Нам пора, лишь подует зима,
На раздумья о детской одёже
Обратить вдохновенье ума.
Это я – человек-невеличка,
Всем, кто есть, прихожусь близнецом,
Сплю, покуда идет электричка,
Пав на сумку невзрачным лицом.
Мне не выпало лишней удачи,
Слава Богу, не выпало мне
Быть заслуженней или богаче
Всех соседей моих по земле.
Плоть от плоти сограждан усталых,
Хорошо, что в их длинном строю
В магазинах, в кино, на вокзалах
Я последнею в кассу стою –
Позади паренька удалого
И старухи в пуховом платке,
Слившиесь с ними, как слово и слово
На моём и на их языке.

1968

Пророк МУХАММАД
(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Имам Содик передает от своего великого отца Хазрат Али (да будет доволен им Аллах) о том, что Пророк Мухаммад сказал: «В двух делах я не люблю, чтобы помогали мне: в предмолявленном омовении, так как это часть моей молитвы и в подаче милостыни, так как это дается Богу».

Ангелы проклинают каждого, кто с упреком смотрит на своего брата мусульманина, даже если он (является) его родным братом.

Бог мой! Ни на миг не оставь меня одиноким с самим собой и не отнимай от меня тех благ, которые Ты даровал мне.

Как велика разница между делом, сладость которого уходит, а грех остается, и делом, тяжесть которого пройдет и его польза остается.

С покорными будьте скромны и это (ценится как) милостыня, а с гордынями будьте высокомерны и это (считается) как поклонение Богу.

Неуместная доброта — зло.

Доброправственность и добрососедство приносят благосостояние в домах и продлевают жизнь.

Каждому, кто удаляет (даже одну) колючку с пути мусульман, Аллах прощает грехи.

Двоюродных никогда не становятся сытыми: голодающие в науке и голодающие в имуществе.

Два брата как две руки: один моет другого.

Добрый нрав расплавит грехи как солнце лед.

Умеренный (в расходах) не попадет в нужду, (т.к.) довольно — нескончаемое имущество.

Пророк обратился к (приближенным) собеседникам: «Хотите обыясню, что является величайшим из грехов?» Те ответили: «Почему бы нет?» (Пророк) сказал: «Считать равным другого с Аллахом и жестокость в отношении родителей». Потом выпрямился и сказал: «Будьте внимательны. — Ложь и ложные показания...», и настолько повторял эти (последние) фразы, что собеседники стали думать: «Когда он закончит?».

Вера и стыд связаны одной веревкой: когда одно уходит, другое тоже следует за ним.

Будешь оценен по достоинству (будь уверен).

Милостыня прибавляет долю.

Твоя доля гонится за тобой так, как ты гонишься за ней.

Попадая в опасность, боязливый успокаивается духом.

Терпеливый все-таки достигнет цели.

В одном из преданий говорится, что, когда у Пророка (Мухаммада-с) на дастархане было два вида кушания, он довольствовался одним, подавая другое в милостыню.

Горе тому, у кого нрав плохой да и лицо некрасивое.

Лучше одиночество, чем иметь плохого компаньона.

Тот, кто не враждует с тобой, уже оказал тебе дружбу.

Горе завистнику от зависти (его).

Бог воздает долю покровителю младенца (сироты).

Печаль у каждого по мере его великодушия.

Покажи все, что имеешь (и умеешь), чтобы узнали тебя.

Никому не стоит завидовать, кроме двоих: (первому) тому, кому Бог дал богатство и он расходует его за богоугодные дела и (второму) тому, кому Бог дал мудрость и он судит (в делах) этой мудростью и просвещает людей.

Тот, кто умножает свои знания, но (при этом) не очищает свой нрав, всего лишь умножает расстояние между собой и Богом.

Некий мужчина обратился к Пророку и сказал: «Я держу пост только в месяц Рамазан, больше пяти раз в день не читаю (другие молитвы) и (по нормам шариата) не обязан совершать хадж и давать закат. После смерти где будет мое место?»

Пророк сказал: «Будешь со мною в Раю при нескольких условиях: если будешь держать язык от злословия и лжи, очистишь сердце от злости и зависти, закроеш глаза к запретному и не обидишь ни одного мусульманина».

Небеса, и земля, и ангелы днем и ночью просят благословение для троих: ученых, ищущих знаний и щедрых.

**РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

Акчурин Р.С.,
Председатель Редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х.Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р.М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Володарская Э.Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАН

Давлетшин Г.М.
доктор исторических наук, профессор Татарского государственного гуманистично-педагогического университета

Нигматулин Р.И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рыбаков Р.Б.
академик, востоковед

Сейфуль-Мулюков Ф.М.
член правления «Ватаным», журналист-международник

Смаков Р.М.
член правления «Ватаным», зам. председателя Верховного Суда РФ в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации

Табеев Ф.А.
член правления «Ватаным», в прошлом многолетний руководитель Татарской АССР, посол СССР в Афганистане, первый заместитель Председателя Совета Министров РСФСР

Тишков В.А.
директор Института этнологии и антропологии РАН, академик РАН

Фатхтдинов Ф.К.
главный редактор республиканской общественно-политической газеты Башкортостана «Кызыл Тан», кандидат филологических наук (Уфа)

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

**Исполнительный
директор**
Шавкат Янгильдин

**Заместитель главного
редактора**
Николай Красильников

**Дизайнер-художник
компьютерной верстки**
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

На обрывистом левом берегу реки Волги издалека виден высокий белый минарет некогда большого многолюдного города Булгары. Именно здесь, в столице Волжской Булгарии, в 922 году жители этого средневекового государства приняли ислам.

Город Булгар в XIII-XIV веках был первой столицей Золотой Орды, центром Булгарского улуса (улус Джучи). Расположенный на одном из самых важных в стратегическом и торговом отношении мест в Восточной Европе, у слияния Камы и Волги, Булгар с самого начала своего существования играл важную роль в истории народов Поволжья и Восточной Европы. Здесь при Бату-хане Берке чеканили первые золотоордынские монеты. Еще в XIV веке, на два века раньше, чем в Западной Европе, началось производство чугуна.

Мусульманские законы, идеология и культура помогли легендарному правительству Волжской Булгарии – хану Алмушту преодолеть противоречия между различными племенами и общностями, укрепить институты власти, развивать экономику, военное дело, устанавливать дипломатические отношения.

Волжская Булгария стала известна в мире как страна городов, блиставших своей архитектурой, торговлей, производственной деятельностью, наукой и литературой. Здесь развивалась металлургия, ювелирное мастерство, кожевенные, гончарные и другие промыслы, сельское хозяйство, животноводство, которые вместе с интенсивной внешней и внутренней торговлей формировали развитую многоотраслевую экономику государства.

Высокий уровень мусульманской городской культуры способствовал активной деятельности просветителей, педагогов, ученых. В Великом Булгаре несли свет знаний многочисленные исламские учебные заведения, в мечетях проповедовали

знаменитые богословы, философы и мыслители писали научные трактаты, а поэты создавали свои замечательные произведения. И сегодня далеко за пределами России известны труды булгарских ученых по медицине, астрономии, математике, другим наукам. Например, в национальной библиотеке Ирана среди 20 трактатов известных целителей Востока, в том числе и Авиценны, хранится трактат целителя из Булгары – Тажетдина Аль-Булгари.

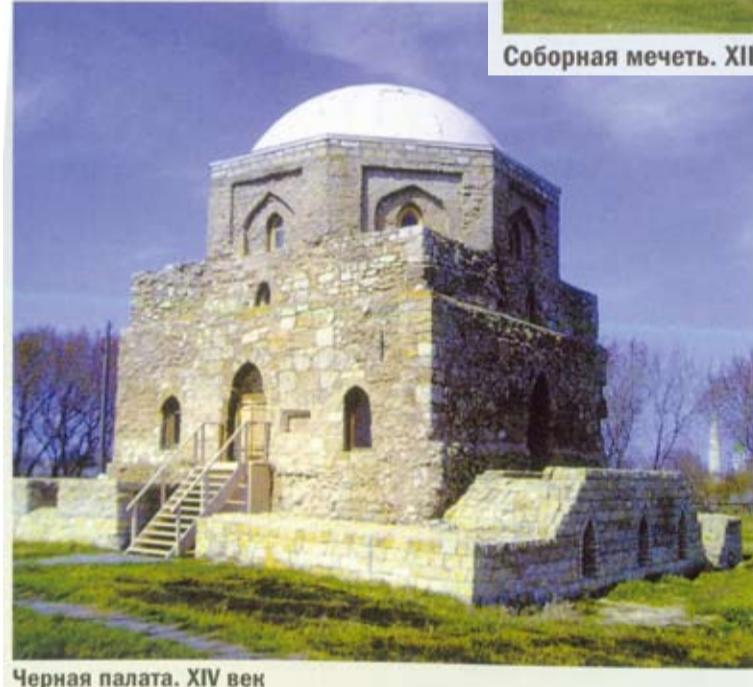
За несколько столетий своей истории Волжская Булгария превратилась в развитое мусульманское государство, поддерживавшее разносторонние экономические и культурные связи с русскими княжествами, добрососедские отношения с которыми были важным условием ее процветания. В период Золотой Орды Великий Булгар считался крупнейшим городским центром, поражавшим современников своим богатством, величественностью архитектурного и градостроительного ансамбля. По прошествии многих веков древние памятники привлекали сюда многочисленных паломников, деятелей мусульманской культуры, считавших Булгар священным городом, давшим начало распространению ислама на российской земле.

Булгар всегда привлекал к себе пристальное внимание ис-

ВЕЛИКИЙ БУЛГАР

Соборная мечеть. XIII–XIV вв.

Черная палата. XIV век

следователей, не равнодушных к легендарному прошлому своей страны. Знаменитое посещение Великого Булгара императором Петром I в 1722 году стало причиной выхода первого в истории России указа, касающегося сохранения памятников архитектуры. Здесь творил поэт Кул Гали, в первой половине XIII века город посетили Бату-хан,

в XVIII веке – императрица Екатерина II, российский поэт и государственный деятель Гавриил Державин, академик Российской академии наук Петер Симон Паллас, в XIX веке – великий российский поэт Александр Пушкин, ученый-востоковед Илья Березин, татарский религиозный и общественный деятель Шигабутдин Марджани, художники братья Никанор и Григорий Чернецовы, Иван Шишкин, Алексей Саврасов, в XX веке – татарский поэт Габдулла Тукай и многие другие.

Культурный ландшафт древнего города Булгара сохраняется в неизменном виде на протяжении тысячелетия. Иерусалимский овраг существует с домонгольского времени. Булгарское городище до настоящего времени сохраняет свои границы, оборонительные сооружения в виде вала и рва. Границы села, основанного в XVIII веке, остаются неизменными до сегодняшнего дня. Булгар, как уникальный памятник, отражает не только историю булгарской цивилизации, но и прошлое российского ислама в целом, религии добра, мира, веротерпимости и созидания.

Соборная мечеть, Восточный и Северный мавзолеи, Ханская усыпальница, Малый минарет, Черная палата и другие археологические памятники древнего Булгара известны мусульманам всего мира. С XVI века до настоящего времени Булгар – место культового поклонения и паломничества мусульман.

В целях усиления охраны памятников древнего города в 1969 году организован Булгарский историко-архитектурный заповедник (с 2000 года – Булгарский историко-архитектурный музей-заповедник). В 1999 году Булгарский историко-архитектурный комплекс включен в Предварительный список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО (Список ожидания).

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2011

Нет дня, чтобы в редакции не было звонка с вопросом от читателя – где можно купить вашу газету. Этот же вопрос часто встречается и в редакционной почте. Такая востребованность, конечно, радует нас, значит, газета нужна, читателям интересно то, о чем мы пишем. И в новом году мы продолжим уже полюбившиеся читателям рубрики «Судьбы наших современников», «Легенды спорта», «Наше наследие», «Мир искусства», «Страницы истории», «Детская страница», «Актуальное интервью» и другие. Недавно появилась и будет регулярно продолжаться рубрика «Из жизни регионов». Она о том, как живут наши соотечественники на просторах России и за рубежом. Редакция планирует также чаще публиковать

очерки и статьи о выдающихся татарских военачальниках и полководцах, о мастерах театральной сцены, публиковать стихи и рассказы классиков и современных писателей татарской литературы. Появляются новые материалы учёных о богатой истории нашего народа, самые интересные результаты этих исследований станут достоянием и наших читателей. Заслуженным успехом пользуется у читателей рубрика «Тюркское пространство», где мы рассказываем о достижениях близких нам народов.

Словом, редакция газеты «Татарский мир» будет стремиться расширять и донести до каждого читателя глубокий многогранный мир духовного богатства татарского народа.

Мы рады сообщить нашим читателям: во всех отделениях почты России продолжается подписка на газету «Татарский мир».

Наш индекс 39614 в каталоге «Пресса России».

Выписывайте и читайте газету «Татарский мир»!

В этом же каталоге по индексу 39760 читатели могут подписаться на журнал «Восточный свет».

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10.11.2004.

Издание газеты осуществляется при
финансовой поддержке Общественной палаты
РФ и Благотворительного фонда «Милосердие»

Адрес редакции:

115184, Москва,
М. Татарский пер., д.8.
Тел./факс.(495)951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).
E-mail: mail@tatworld.ru

Подписано в печать

7.03.2011
Отпечатано в типографии
Р-мастер

Тираж 15 000 экз.